

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТИНИК

Выходит с апреля 1989 года • № 5 (355) май 2017

Издание Вятской митрополии • Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

КОГДА ОТКРЫВАЕТСЯ ДУША

Всечестные отцы, дорогие братья и сёстры, жители и гости богоспасаемой земли Вятской!

Торжество в селе Великорецкое в честь явления чудотворного образа святителя Николая — это великий праздник веры и любви, ибо «Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (1 Ин. 4, 16). С каждым годом число паломников возрастает: к крестному ходу из Вятки до реки Великая присоединяются церковные люди не только со всей России, но и из стран ближнего и дальнего зарубежья. Подлинно, Великорецкий крестный путь объединил вокруг Церкви Христовой, вокруг имени святителя Николая тысячи людей из разных уголков нашего Отечества.

Мы вновь и вновь идём в Великорецкое не потому, что нами движет желание изведать духовные подвиги многодневного пути; не для того, чтобы испытать свою физическую и душевную крепость; и не только потому, что нам радостно пребывать в благих узах соборного шествия по просторам расцветающей родной земли, а потому, что влечёт всех паломников, и мне это чувство тоже знакомо, святое желание взглянуть в чистые воды Великорецкой купели и увидеть в этих небесных водах себя таким, каким Господь создал

и определил от Вечности; рассмотреть то, что мешает в земной жизни раскрыть в себе образ и подобие Божие.

К каждому нашему чувству земной мир приспособляется и льстиво убаюкает: «Внимай мне и только мне, не внимай себе, не думай о своей бессмертной душе!». Крестный ход есть действенная возможность научиться внимать себе, постигать сообразность своей души Христовому образу. «Внимать себе» — это не просто благообразное выражение; оно означает, что каждый человек может войти в себя глубоко, прочувствовать, какой он есть на самом деле пред очами Божьими, и познать свою обнажённую личностную суть без «ста одежек» талантов, умений, знаний, добродетелей, слов, жизненных дел, родственных связей, социального положения и общественных наград.

С духовно настроенным крестоходцем каждый раз в паломническом пути происходит небольшое чудо: душа его открывается, он погружается в воды души своей, как в Силоамскую купель, и видит Христа, кротко зовущего его к Себе; и у человека появляются силы во все дни жизни своей следовать за Спасителем мира и благодарить Его во всех трудах, заботах и праздниках.

17 лет назад указом Патриарха Московского Алексия II Великорецкий крестный ход обрёл статус Всероссийского. Тогда для Вятской земли это первосвятительское благословение стало большой радостью, но в настоящем 2017 году всех паломников и гостей великорецких торжеств ожидает радость ещё большая, ликование сугубое, ибо в сам день праздника 6 июня Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавит в Великорецком подворье Свято-Успенского Трифонова монастыря Божественную литургию и совершит водосвятный молебен пред чтимым образом святителя Николая Чудотворца. Воистину, это станет историческим праздником, который всегда будет помнить православная Вятская земля!

Я искренне желаю всем участникам крестного хода, чтобы он стал для вас ещё одной ступенькой, приближающей к Царству Небесному. Пусть Господь по молитвам Своего великого угодника и чудотворца Николая спешествует в трудах всем, кто вносит свой добрый вклад в судьбоносное укоренение Всероссийского праздника — нашего Великорецкого крестного пути!

Митрополит Вятский и Слободской Марк

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

2 мая, в день памяти священноисповедника Виктора (Островидова), митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Преображенском женском монастыре г. Вятки, где почивают мощи свт. Виктора. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель Екатерининской церкви г. Вятки протоиерей Сергей Гомаюнов, настоятель Феодоровского храма г. Вятки протоиерей Димитрий Антонов, настоятель церкви блж. Прокопия г. Вятки протоиерей Константин Варсегов, настоятель Пантелеимоновского храма г. Вятки протоиерей Сергей Ендальцев, настоятель Спасского собора г. Вятки иерей Пётр Машковцев, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всецарица» г. Вятки иерей Георгий Неустроев, настоятель Царёво-Константиновской Знаменской церкви г. Вятки иерей Игорь Шилиев, настоятель Ильинского храма г. Вятки иерей Сергей Жернаков, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы посёлка Нижнеивкино иерей Николай Андреев, клирики Преображенского монастыря протоиерей Димитрий Кириллов и протоиерей Андрей Лебедев. За богослужением молились игуменья Преображенской обители София (Розанова), насельницы монастыря и многочисленные прихожане. По окончании Литургии митрополит Вятский и Слободской Марк совершил молебен у раки с мощами святителя Виктора.

4 мая митрополит Вятский и Слободской Марк посетил Управление Федеральной службы судебных приставов по Кировской области. Руководитель Управления Сергей Владимирович Женихов познакомил владыку Марка с историей становления службы и провёл обзорную экскурсию, показав музей Управления, дежурную часть, тир, компьютерный, спортивный и тренажёрный залы, предназначенные для обучения и физической подготовки сотрудников. На память о своём посещении митрополит Марк оставил запись в гостевой книге.

Затем состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Вятской митрополией и Управлением Федеральной службы судебных приставов по Кировской области. В церемонии приняли участие митрополит Вятский и Слободской Марк, секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, главный судебный пристав Кировской области Сергей Женихов и его заместители Андрей Никулин, Сергей Данилович, Валерий Косарев и Светлана Шорохова.

— Человек, который носит погоны, не принадлежит себе, он находится на служении, — сказал после подписания соглашения митрополит Марк. — Мы живём в правовом государстве, законы которого надлежит исполнять, надзор над этим возложен на ваши плечи. Сложности в нашей жизни будут всегда, бояться их не стоит, потому что, преодолевая их, человек открывает новые качества своей души. Бог вам в помощь!

В знак благодарности за годы сотрудничества Сергей Женихов вручил благодарственные письма Управления ФССП митрополиту Марку, иерею Виталию Лапшину, а также выразил

благодарность руководителю отдела Вятской епархии по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами иерею Александру Коссову.

6 мая, в день памяти великомученика Георгия Победоносца, покровителя российского воинства, в молитвенной комнате в посёлке Мирный Оричского района была совершена Божественная литургия, по окончании которой духовенство, военнослужащие и прихожане крестным ходом прошли к месту строительства нового храма.

Молебен вмч. Георгию Победоносцу возглавил митрополит Вятский и Слободской Марк. Его Высокопреосвященству сослужили настоятель строящегося храма вмч. Георгия иерей Евгений Костылев и руководитель молодёжного отдела Вятской епархии, клирик Спасской церкви села Спасо-Талица иерей Александр Исупов. На молебне присутствовала глава Мирнинского городского поселения Ирина Смердова.

По окончании богослужения владыка Марк обратился к собравшимся с пастырским словом и, в частности, сказал:

— Поздравляю вас с днём памяти великомученика Георгия Победоносца! В этой веси строится храм в честь покровителя нашего воинства, здесь мы будем возносить молитвы о вождях и воинах, на поле сражения ценой невероятных усилий, а порой и своей жизни завоевавших свободу не только для нашего Отечества, но и для народов Европы и Дальнего Востока.

В прошлом году по благословению митрополита Вятского и Слободского Марка, усилиями всех неравнодушных жителей посёлка Мирный началось строительство деревянной церкви. Сегодня будущий храм стоит на прочном фундаменте, возведены стены и внутренние перегородки. В скором времени у здания появится крыша, и строители приступят к внутренней отделке.

9 мая, в День Победы, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Екатерининском храме г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель Екатерининского храма протоиерей Сергей Гомаюнов, настоятель Феодоровской церкви г. Вятки протоиерей Димитрий Антонов, клирик Екатерининского храма иерей Тарасий Сидор. За богослужением присутствовали председатель Законодательного собрания Кировской области Владимир Быков, директор детско-юношеского центра патриотического воспитания Альбина Покручина, учителя и учащиеся Вятской православной гимназии.

Продолжение. Начало на стр. 2

После Литургии состоялся благодарственный молебен Господу Богу за дарование Победы в Великой Отечественной войне, отслужена заупокойная лития о почивших воинах.

Затем владыка Марк принял участие в митинге на Театральной площади, посвящённом Великой Победе, торжественном шествии и возложении цветов к мемориальному комплексу «Вечный огонь».

19 мая под председательством митрополита Вятского и Слободского Марка состоялся Архиерейский совет Вятской митрополии. В заседании приняли участие епископ Яранский и Лузский Паисий, епископ Уржумский и Омутнинский Леонид, секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин. Были рассмотрены вопросы, касающиеся предстоящих Великолукского крестного хода и визита на Вятскую землю Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который 6 июня совершит праздничное богослужение в селе Великолукское на месте явления чудотворной иконы святителя Николая.

21 мая, в Неделю 6-ю по Пасхе, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Преображенском храме села Вожгалы. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов) и настоятель Преображенской церкви иерей Александр Рупейко.

По окончании Литургии митрополит Марк обратился к прихожанам с пастырским словом:

— Сегодня в евангельском чтении мы слышали, как Господь исцелил слепорождённого. Когда ученики спросили Христа: «Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?», Спаситель ответил: «Не согрешили ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нём явились дела Божии». Посмотрите, как Господь промышляет над каждым человеком! Иной раз Он посещает нас скорбями, и мы начинаем роптать, забывая, что Бог через страдания испытывает и вразумляет нас. Когда человек может проявить качества своей души: в трудностях или благополучии? Когда нам тяжело, тогда свойства нашего характера выходят наружу, поэтому Святые Отцы и говорили: если тебя посетили скорби, получи урок и выучи его, посмотри, какой ты есть на самом деле, чтобы тебе исправиться, и это послужит спасению души.

В этот же день, накануне праздника в честь Перенесения мощей свт. Николая, митрополит Марк совершил всенощное бдение в Никольском храме г. Слободского. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), благочинный Слободского округа протоиерей Евгений Смирнов, настоятель Никольской церкви иерей Иоанн Павлов, настоятель Екатеринбургского собора г. Слободского иерей Георгий Павлов.

22 мая, в день памяти святителя Николая, в Никольском храме микрорайона Домостроитель г. Вятки митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов) и настоятель Никольской церкви протоиерей Сергей Мартынов.

В своей проповеди перед Причастием владыка Марк, в частности, сказал:

— Сегодня мы прославляем свт. Николая, стяжавшего сугубую благодать молиться за нас пред Престолом Божиим. Любовь святителя распространяется на всех нуждающихся в помощи. Почитая угодника Божия, мы ради спасения души по мере сил стремимся подражать ему. В тропаре святой Николай назван «правилом веры». Правило — это образец жизни, те границы, обозначенные в заповедях Божиих, которые,

ограждая нас от греха, направляют к богоугождению. Взирая на подвижническую, добродетельную жизнь святителя Николая, мы исправляем свою. Зная, как твёрдо он стоял за веру, защищая Церковь от ересей, и мы будем держаться истины Православия, понимая, что Бог один, Церковь, которую Он создал, тоже единственная, и путь к спасению также только один.

Праздничный тропарь называет святителя Николая «воздержания учителем». Ограничивая телесные устремления, он научился воздерживать и свои душевные чувства. Духовный рост возможен только при наличии самодисциплины, когда человек ограничивает, сдерживает, смиряет себя. Для этого нужно прилагать усилия: и волю, и разум, и сердце

всёцело посвящать, как святитель Николай, служению Богу.

Эти дни преисполнены особой радости: часть мощей святителя Николая прибыла из Италии в Москву, и мы, посетив столицу, можем помолиться пред величайшей святыней.

24 мая, в день памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в кирово-чепецком храме в честь святых Кирилла и Мефодия, учителей Словенских. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель храма равноапостольных Кирилла и Мефодия иерей Алексей Бордзеловский и клирик этой церкви иерей Михаил Брынчак.

В День славянской письменности и культуры владыка Марк также возглавил молебен в часовне при Вятском социально-экономическом институте областного центра. Епархиальному архиерею сослужили первый проректор Вятского духовного училища иерей Василий Писцов и преподаватель ВДУ иерей Владимир Халывин.

Затем митрополит Марк и ректор ВСЭИ Владимир Сергеевич Сизов приняли участие в пленарном заседании IX Всероссийской православной конференции в честь равноапостольных Кирилла и Мефодия. Перед участниками научного форума выступили благочинный Первого Вятского округа протоиерей Александр Балыбердин (с докладом «Три врага православной школы»), доцент кафедры гуманитарных наук ВСЭИ Н.И. Злыгостева («Роль общения в духовно-нравственном становлении личности»), заведующая кафедрой психологии ВСЭИ Е.Н. Сизова («Место экологии в триаде познания мира: наука, искусство, религия»), преподаватели Вятского духовного училища В.А. Девонина («К вопросу о границах современного образа православного человека»), Е.В. Кустова («Формирование библиотек вятских монастырей в XVII веке») и Л.Г. Шустова («Формирование интереса подростков к изучению истории родного края»). Завершилась конференция круглым столом «Духовно-нравственные традиции в образовании».

ГОСПОДЬ — ПРЕМУДРЫЙ ПРОМЫСЛИТЕЛЬ

Предлагаем вниманию наших читателей интервью с клириком Всехсвятского собора г. Кирово-Чепецка, магистром богословия иереем Сергием Акашевым, который по распределению Учебного комитета Русской Православной Церкви около полугода назад прибыл в Вятскую епархию.

— Отец Сергий, почему после окончания Николо-Угрешской духовной семинарии г. Москвы Вас определили служить именно на Вятской земле?

— Выбора как такового у выпускников не было, единственной альтернативой являлось продолжение обучения в аспирантуре, но я сомневался, что это будет правильный шаг. Кстати, на актовом дне присутствовал архиепископ Верейский Евгений, председатель Учебного комитета, и направление я получил из его рук. Как узнал позже, он сам из этих мест и отправил меня к себе на родину, хотя, скорее всего, он этого и не знал, так как было много выпускников и лично мы не знакомы.

— Трудно было решиться на переезд? Была ли готова к этому матушка? Кто поддержал Вас на новом месте служения?

— Ехать было не страшно, так как на всё есть Божий Промысл и случающееся с нами служит для нашего блага. Я готовился к более суровым условиям, приняли же меня в Кирово-Чепецке лучше, чем я ожидал. По приезде сразу ощутил деятельную заботу настоятеля Всехсвятского храма, секретаря Вятской епархии иерея Виталия Лапшина. Прихожане также прониклись ко мне тёплыми чувствами и теперь просят остаться на Вятке навсегда, но я предлагаю им убедить в этом мою матушку.

Жена ехала сюда, конечно, без особого энтузиазма: она тоже москвичка, всегда жила в столице, там её друзья и родственники, но остаться вдалеке от мужа, не поехав со мной, пугало её больше, чем неизвестное место. Переезд осложнялся ещё и тем, что матушка была в положении и не знала, как будет здесь рожать, но в итоге условия местного роддома ей понравились больше, чем московского. Так что мы в некотором смысле с Вятской землёй теперь породнились.

— Батюшка, расскажите о Вашем опыте встречи со Христом.

— Вопрос очень личный, хотя моё воцерковление произошло именно через внутреннее благодатное озарение. Надо начать с того, что воспитывался я в нецерковной семье, хотя прадед мой по материнской линии был священником, прапрадед — диаконом, а их предки — церковнослужителями. Может быть, по их молитвам я и пришёл к вере.

Вопросы духовной жизни стали интересовать меня ещё в школьные годы, но отсутствие правильных ориентиров привело к оккультизму. Озабоченные моим состоянием родственники отправили меня для беседы в душепопечительский центр имени праведного Иоанна Кронштадтского, где я познакомился с Изяславом Александровичем Адливанкиным (ныне монахом Иоанном). Я хотел проверить на прочность свою мировоззренческую позицию, и она оказалась несостоятельной. В то время Господь особо обильно подавал мне Свою благодать, так что никаких сомнений в бытии Божиим и Православии не осталось. Мне было 18 лет, и вскоре я пошёл в армию, где и принял решение поступить в семинарию.

— В жизни некоторых людей оккультизм занимает определённое место: кто-то обращается к этому злу сознательно, кто-то — безотчётно, «не ведая, что творит», смотря, например, «битвы экстрасенсов» или читая гороскопы. О чём Вы как священник хотели бы предупредить людей, интересующихся такого рода явлениями?

Священник Сергий Акашев

— В современном мире действительно существуют неверные пути духовного искания. В нашей стране, возможно, это связано с тем, что в советский период возник разрыв в церковной традиции и опыте, которые свидетельствуют, что духовность бывает двоякого рода: правильная может быть только церковной; если же человек пребывает вне Церкви, то его духовная пустота может замещаться духовностью ложной, дьявольской. Когда люди доверяют гороскопам, заговорам и тому подобному, они фактически дают власть дьяволу действовать в их душах, открывают свои сердца для входа этой тёмной силы. С момента крещения сатана не имеет власти над православным человеком: если христианин сам не даст ему права владеть собой, тот ничего не сможет сделать. Когда считающий себя православным обращается за «помощью» к экстрасенсам и просит их содействовать в решении тех или иных трудностей, то в этот момент он отказывается от Бога и даёт место дьяволу в своей жизни. Проблема в том, что люди зачастую ищут не воли Божией, а удовлетворения своих желаний. Тот путь, который определил для нас Бог, не всегда нам нравится, так как порой бывает труден, но через это совершается наше воспитание, восшествие в Царство Небесное, и если мы — христиане, то, не взирая ни на какие испытания, не должны отступать от истинного пути.

— Конечно, христианину должно идти путём, который ему указал Бог, но в то же время мы уповаем на слова Спасителя, Который сказал: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам...». Например, сегодня на сайт Вятской епархии в рубрику «Вопрос к священнику» написала одна женщина, которая просит Бога о семейном счастье...

— Все наши молитвы, обращённые к Богу, имеют определённую долю условности: если на то будет воля Божия. Мы не знаем, что для нас хорошо, а Господь — Премудрый Промыслитель, Благой наш воспитатель, Который готовит нас к Царству Небесному иногда и скорбями. Не нужно роптать на свою долю, искать для себя какой-то иной жизни, а лучше благодарить Бога за всё, за скорби и за радости, доверять Ему, следовать Божественному Промыслу, и тогда всё случающееся с нами будет нам на пользу.

Кстати, молитвенная обращённость к Богу зачастую для души важнее исполнения прошения. У Святых Отцов встречал такую мысль: пока человек молится о чём-то для него важном,

пока «ходит пред Богом», он пребывает в спасительном состоянии, которое желательно продлить как можно дольше. Возможно, поэтому Господь не сразу отвечает на наши даже благие прошения, зная, что, получив желанное, мы можем забыть о Боге, уйти на «сторону далече».

— Вы сказали, что решение поступить в семинарию Вы приняли в армии. Многие священники, а также студенты Вятского духовного училища рассказывали, что вера укрепилась и пришло решение посвятить жизнь церковному служению именно в тот период. В чём причина такой закономерности?

— Армия — один из самых трудных периодов в моей жизни. Дело в том, что в тот момент, как, наверное, каждому воцерковляющемуся человеку, мне была свойственна неопитная ревность, которая не всегда по разуму. В свои 18 лет я воспринимал себя неким благородным рыцарем и, оказавшись в армии, решил научить всех, как нужно жить. Меня за это, конечно, лупили «будь здоров». Сейчас, многие годы спустя, осознаю, что тогдашние мои воззвания, не подкреплённые примером добродетельной жизни, зачастую были исполнены самовозвышения и унижения товарищей. Тот период преподнёс мне замечательный урок: не надо много говорить, нужно прежде всего дать людям добрый пример, за которым они последуют. Без этого словесная проповедь может вызвать ненависть и возмущение.

Бывает, что прихожане обращаются к духовникам с различными проблемами периода воцерковления. Например, какая-нибудь женщина стала ходить в храм, а супруг её в этом не поддерживает, и вот она начинает его пилить, даже пугать: мол, тебя черти будут жарить на сковородке. Конечно, я утрирую, но подобные ситуации встречаются не редко. Супруга не должна унижать своего мужа, а, наоборот, кротостью и лаской помогать ему, чтобы он ощутил себя главой семьи, осознал ответственность пред Богом за неё. Своей любовью женщина в большей степени, чем обличительными проповедями, которые разрушают семейный строй, будет приводить мужа к Богу.

Какой-то закономерности между служением в армии и священническим призванием я бы не проводил, хотя, конечно, армейское время, сложные условия приводят к переосмыслению жизненных ценностей, способствуют обращению к Богу. В то время я размышлял, кем могу стать, и ясно осознал, что священное служение — самое важное на земле, как говорил святитель Иоанн Златоуст, оно выше служения ангельского, и именно ему я хочу посвятить жизнь. Но одного личного стремления недостаточно, необходимо Божественное призвание. В моём окружении есть очень благочестивые люди, преуспевающие в духовной жизни, однако шага навстречу служению в Церкви они не делают. Тайнственным образом Господь Сам избирает Своих служителей, от которых требуется, по слову того же свт. Иоанна Златоуста, быть «паче лучей солнечных», очищать своё сердце, внутренне подвигать себя к Богу, вести интенсивную духовную жизнь.

В армии я служил коком на подводной лодке на Северном флоте. Вернувшись домой, год проработал поваром при храме апостола Фомы на Кантемировской, где настоятелем был известный православный миссионер иерей Даниил Сысоев, который дал мне рекомендацию для поступления в семинарию.

— Отец Сергий, почти два года Вы были диаконом. Что изменилось в Вашей духовной жизни после принятия сана священника?

Продолжение. Начало на стр. 4

— Это служение в первую очередь словесное: проповедь, пастьрское наставление, исповедь... Зная, насколько велико Таинство покаяния, в котором кающимся даруется от Господа прощение грехов, предполагал, что мне будет нравиться исповедовать, однако это оказалось не простым делом. Самой тяжёлой для священника является та исповедь, на которую люди приходят, чтобы пожаловаться на жизнь, рассказать о болезнях, соседях... Слова раскаяния приходится вытягивать, словно щипцами, и это трудно. Когда же люди искренне каются, несмотря на все жизненные трудности, с терпением несут свой крест, испытываешь к ним большое уважение, осознаёшь, что Бог рядом с ними.

— **Вам, молодому священнику, известны проблемы современной молодёжи, связанные с влиянием различных субкультур на формирование мировоззрения...**

— Проблема мировоззрения не новая, её можно охарактеризовать как «мирской дух». Молодёжь ищет самовыражения, выбирает то или иное движение, которое, как кажется, в большей степени будет способствовать этому. Господь создал нас для блаженства, и это интуитивное стремление к Благу есть у каждого человека, но, не имея правильных ориентиров, люди зачастую пытаются найти своё счастье в удовлетворении самых низменных потребностей. Но подлинное раскрытие личности и свобода заключаются не в том, чтобы делать, что хочется, а в том, чтобы стать свободным от гнетущих страстей, что невозможно без Бога. Православное мироощущение, искание Христа в своей жизни требует личного подвига, и поэтому мало кто решается на это. Жизнь христианская — узкий путь, связанный с самоограничением, что людям неприятно, но именно этим путём мы достигаем подлинного Блага — близости с Богом.

— **Какие формы участия молодёжи в жизни прихода необходимо использовать?**

— Главное, чтобы молодёжь вошла в жизнь Церкви, средоточие которой — богообщение. Когда же человек стремится к Богу, сама такая обращённость влияет на его внешнюю деятельность: Господь открывает, в какой сфере каждый может себя лучшим образом реализовать. У нас на приходе Всехсвятского собора сформировалось дружное молодёжное движение, которое занимается в том числе и социальными вопросами, например, посещает детский дом. Я тоже участвую во встречах с молодыми людьми, но большей частью их деятельность курирует диакон Владислав Перетягин.

— **Батюшка, Вы преподаёте нравственное богословие в воскресной школе. Насколько отличается нравственное состояние современного общества от христианского идеала, раскрытого в евангельских заповедях и творениях Святых Отцов?**

— По сравнению со святоотеческим образцом мы сильно обмельчали. Если раньше христиан волновали в первую очередь вопросы духовной жизни, то сейчас в религиозном плане многих из нас, пожалуй, вполне устраивает размеренная, теплохладная жизнь. Наши идеалы высоки, но нам не хватает решительности в деле богоугождения, стяжания бесстрастия. Понятие «бесстрастия» рассматривалось ещё в языческой философии, где более походило на буддистское безразличие, отрешённость. Христианское бесстрастие — это отсутствие страстей, не лишаящее христианина живых эмоций, душевных переживаний. Православный человек, если откажется от порабощающих душу греховных страстей, если пригрет его солнышко Божественной благодати, оживает, раскрывается, как цветок, и проявляет всю свою красоту.

Ещё до воцерковления мне казалось, что христиане, сводя свою жизнь к каким-то общим правилам, лишают себя индивидуальности. Проблема современности в том, что люди зачастую ошибочно считают личностной особенностью те греховные страсти, в плену которых они пребывают. Лишь в Православии человек может обрести подлинного себя, в полноте раскрыться как личность, проявить дарованные Богом таланты, но это может произойти только тогда, когда смыслом нашей жизни станет живое общение с Господом и единство друг с другом. У аввы Дорофея есть такой образ: Бог — в центре бытия, вокруг Него — все верующие. Приближаясь к Творцу, мы приближаемся друг к другу, являя Церковь, Тело Христова.

— **Отец Сергий, что бы Вы посоветовали нашим читателям почитать в свободную минуту? Какие книги Вас воодушевляют?**

— Сейчас мне близка аскетическая литература, например, труды свт. Феофана Затворника, побуждающие к духовной ревности по Богу. В нашем христианском труде мы призваны переплавить своё сердце, научить его любить Христа, а не грех. Процесс этот длительный, многотрудный, но нам обещана радость большая, чем мы можем себе представить: «...не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9).

ЛАДА Баёва

СВЯТОЙ ПОДВИЖНИК

29 мая — день преставления преподобного Матфея Яранского, великого подвижника благочестия Вятской земли. Мы, соотечественники святого, снова почитаем его память торжественным богослужением, крестным ходом в Яранске, духовными песнопениями и новыми иконами. А ведь со дня кончины угодника Божия прошло уже 90 лет!

Митрофана Швецова — будущего преподобного Матфея Яранского — крестили в Спасо-Хлыновской церкви, стоявшей на южной окраине г. Вятки. В годы гонений на веру этот храм был разрушен. На северной границе города, на Филейке, находился монастырь, впоследствии тоже уничтоженный, в котором будущий святой принял постриг. Анно-Пророчицкая обитель на Яранской земле, над созданием которой трудился преподобный, также разрушена, но благословенная память о праведнике жива. Почему? Апостол Пётр согласно с псалмопевцем Давидом объясняет: очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их (1 Пет. 3, 12; Пс. 33, 16).

История земной жизни преподобного Матфея назидательна. Он — выходец из многодетной семьи, рано лишившийся отца. Родители будущего святого были неграмотны, читать и писать он выучился самостоятельно. Попав в услужение к купцу, за 18 лет Митрофан прошёл путь от простого посыльного до приказчика, заслужив не только уважение, но и любовь хозяина. Купец помог Митрофану начать собственное дело — открыть в Вятке свою лавку, но удача на поприще торговли оказалась для молодого человека не столь важна, как душеспасительные беседы с иеросхимонахом Стефаном (Куртевым). Напитавшись духом наставника, «вся красная мира сего презревший», он принял решение встать на путь иночества. В 1891 году в жизни Митрофана Швецова произошли важнейшие события: поступление в число братии Александро-Невского Филейского монастыря, пострижение в монашество с именем Матфей в честь преподобного Матфея Печерского и рукоположение в сан иеродиакона. Иеромонахом отец Матфей стал в 1897 году.

В Александро-Невском монастыре он прожил десять лет, духовно возрастая, укрепляясь в вере и мудрости. Когда в десяти верстах севернее Яранска был учреждён новый мужской общежительный монастырь во имя праведной Анны Пророчицы, иеромонах Матфей был перемещён туда в помощь отцу-настоятелю, как оказалось, на всю последующую жизнь. С духовного окормления братии обители началось старческое служение преподобного Матфея. Он был по-отечески заботлив и внимателен к послушникам, поступившим в монастырь. Без совета со старцем и сам настоятель не принимал ни одного важного решения, а святой Матфей считал своей главной задачей указать каждому путь ко спасению.

Прп. Матфей Яранский

Труды и подвиги, подъятые им на ниве Христовой, были столь велики, что и плоды оказались неземной красоты: Божии дары непрестанной молитвы, врачевания недугов душевных и телесных, чудотворения и прозорливости. Старец был любим и уважаем не только в своей обители, молва о нём донеслась до Казанской и Нижегородской губерний, до Удмуртии и Татарии. Для многих отец Матфей стал добрым наставником и утешителем. Во дни скорби и гонений святой подвижник утверждал пастырей Церкви в подвиге исповедничества и мученичества.

Почитание преподобного Матфея началось ещё при его жизни. Помогая людям, он всячески избегал славы, но после смерти она всё-таки настигла его: по воспоминаниям очевидцев, могила старца на кладбище г. Яранска всегда была усыпана цветами, и на ней горела неугасимая лампада. Там часто совершались панихиды, в день успения преподобного проводилось торжественное моление. Среди верующих распространялись фотографии святого. Первое житие преподобного Матфея было составлено по устным воспоминаниям тех, кому довелось встретиться со старцем. Безбожная власть всячески препятствовала этому, но поток людей к могиле подвижника только увеличивался, потому что Бог прославляет прославляющих Его. И сегодня люди стремятся к раке с мощами святого Матфея, которые пребывают в Троицком храме г. Яранска, зная, что, по слову Священного Писания, «много может молитва праведного».

Преподобный Матфей Яранский являет нам единство земной и Небесной Церкви, нераздельность духовного пространства Вятской земли: «Веселися и радуйся, страна Вятская, возрадившая досточудного сына твоего, преподобного отца нашего Матфея, и возопий к Богу, даровавшему ти такового покровителя и врагов поборника: аллилуиа.»

НАДЕЖДА Демидова

ЧЕЛОВЕК ВЕРЫ И ЦЕРКВИ

24 июня владыке Хрисанфу (1937–2011) исполнилось бы 80 лет. В преддверии этой даты мы публикуем воспоминания о вятском архипастыре и приглашаем читателей газеты на юбилейную встречу, посвящённую памяти митрополита Хрисанфа, которая состоится в воскресенье 25 июня в 12 часов в конференц-зале библиотеки имени А.И. Герцена (г. Вятка, ул. Герцена, 50).

Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр:

— С владыкой мне довелось познакомиться в 1975 году, когда архимандрит Хрисанф получил от приснопамятного митрополита Никодима (Ротова) назначение быть благочинным Карельского церковного округа. Владыка Никодим в те годы часто присылал в Карелию для совершения праздничных богослужений своего викария — архиепископа Тихвинского Мелитона. Как старшему иподиакону владыки Мелитона мне часто приходилось бывать вместе с ним в Петрозаводске. В лице архимандрита Хрисанфа я нашёл человека, который болеет за судьбу Церкви, очень любит богослужение, прекрасно знает устав и разбирается в церковном пении. Он с большим почтением относился к архиепископу Мелитону и его спутникам, в том числе и к нам, иподиаконам. Постепенно у нас сложились добрые отношения. Когда архимандрит Хрисанф бывал в Питере, где я в то время учился в Духовной семинарии и затем в академии, мы с ним встречались и много беседовали. Я рассказывал ему о своей родине — Вятке, древнем благословенном крае, где почитаются великие угодники Божии прееподобный Трифон и блаженный Прокопий.

2 апреля 1978 года почил о Господе архиепископ Кировский и Слободской Мстислав (Волонсевич), и Кировская кафедра стала вдовствующей. По представлению митрополита Никодима Святейшим Патриархом Пименом и Священным Синодом Русской Православной Церкви на вятскую кафедру был назначен архимандрит Хрисанф. Я помню наречение и хиротонию владыки, которые прошли в городе на Неве. Возглавлял эти торжества приснопамятный митрополит Никодим. Наречение состоялось в семинарском храме в честь святого апостола Иоанна Богослова, а епископская хиротония — за Божественной литургией в Троицком соборе Александро-Невской Лавры. Одним из участников этого богослужения был нынешний Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, тогда ещё архиепископ Выборгский, ректор ленинградских духовных школ.

Первая поездка епископа Хрисанфа на новое место служения должна была состояться накануне Святой Пасхи. Я получил приглашение от владыки поехать с ним, чтобы помочь создать иподиаконский штат. По его ходатайству мне было дано благословение митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, а также моего ректора, архиепископа Кирилла, сопроводить Преосвященного Хрисанфа в г. Киров.

Первое богослужение на Вятской земле владыка совершил в 1978 году в Великий Четверг в Серафимовской церкви. В то время это был единственный действующий храм в полумиллионном Кирове, и во время богослужения снаружи всегда скапливалось огромное количество людей, которые не могли попасть в церковь. Верующие покупали свечи, передавали их в храм, а сами вынуждены были оставаться на улице.

Митрополит Хрисанф

Вятская епархия пребывала в печальном состоянии. Атеистическая власть, Совет по делам религий оказывали на Церковь сильное давление. Половина храмов в области не имела священников. Повсюду был запрещён колокольный звон. В обветшавших церквях не разрешали проводить ремонт. Жестокие административные преследования обрушивались на голову всякого, кто посмеет открыто заявить о своей православной вере. Гонениям подвергались все, кто имел смелость открыто посещать богослужения. Стоит ли говорить, под каким пристальным вниманием находились церковно- и священнослужители, с какими великими трудностями приходилось им исполнять свой долг, какое жертвенное мужество и какая мудрость требовались от них.

В те годы нельзя было и помыслить об активизации духовной жизни, требовались немалые усилия, чтобы сохранить церковное достояние. Епископ Хрисанф с усердием взялся за дело. Удалось провести ремонт нескольких храмов, добиться от властей разрешения посвятить на вакантные места новых священнослужителей, наладить церковную жизнь в ряде приходов. Огромные усилия и мудрость требовались от епископа Хрисанфа для разрешения вопросов, связанных с жёстким административным давлением, постоянным контролем со стороны властей.

Владыка много ездил по епархии. В те годы на Вятской земле было 32 храма на почти миллион семьсот тысяч жителей. Энергичный архипастырь сумел за короткий срок побывать в каждом, даже самом отдалённом приходе, вникал в проблемы и трудности, которые стояли перед церковными общинами.

Спустя некоторое время после своего приезда в Вятку владыка попал в серьёзную автомобильную аварию, получил тяжёлые травмы, и в течение года ему пришлось проходить

курс лечения. В связи с этим он попросил меня не уезжать, а помочь ему сформировать штат людей, которые с любовью и ответственностью могли бы послужить делу духовного созидания. Испросив благословения архиепископа Мелитона, я остался на своей родине. Господь сподобил меня помогать епископу Хрисанфу сначала в качестве личного секретаря, затем он рукоположил меня в сан диакона и священника. По его благословению я был настоятелем Серафимовской церкви, затем секретарём Кировского епархиального управления.

Многотрудная жизнь вятского архипастыря протекала на моих глазах. Его мама Дарья Петровна Чепиль была глубоко верующим человеком. Владыка родом с Украины, из села Берёзовка Ровенской области, которое дало Русской Церкви многих священнослужителей и нескольких епископов. Я бывал там, видел скромный дом, где проживала мама владыки и его брат с семьёй. Приснопамятная матушка Дарья очень помогала своему сыну-архипастырю во время пребывания в Вятке.

Хотел бы вспомнить некоторые моменты из служения митрополита Хрисанфа в древнем Вятском крае, которое продолжалось 32 года. Едва на историческом горизонте забрезжил рассвет демократических преобразований, в Кировской епархии по благословению владыки Хрисанфа в 1986 году был осуществлён смелый и рискованный план. Практически нелегально, без должных разрешений, по ночам в единственной церкви г. Вятки велось строительство

нижнего храма в честь преподобного Трифона Вятского. Тогда же были организованы первые открытые паломничества к местам погребения почитаемых старцев: иеромонаха Матфея (Швецова) в г. Яранске и иеросхимонаха Стефана (Куртеева) в Вятке, которые ныне причислены к лику святых.

Ледяные оковы атеизма постепенно таяли. Верующих перестали преследовать, к их требованиям стали прислушиваться. Огромный интерес к церковной жизни пробудился в обществе в год празднования 1000-летия Крещения Руси. Едва только появилась возможность, по благословению владыки была создана инициативная группа прихожан, которые стали добиваться возвращения верующим церкви Святой Троицы в слободе Макарье. Борьба за храм велась столь активно, что её перипетии стали известны всей стране: большая статья «Мнение против закона» появилась в газете «Московские новости», бывшей в те времена рупором гласности. Верующие победили: Троицкая церковь стала первым в России храмом областного центра, возвращённым советской властью Русской Церкви. Надо было видеть, с каким энтузиазмом люди стали приводить в порядок заброшенный храм!

Также в это время вятский архипастырь прилагал усилия по передаче Церкви Успенского собора Трифонова монастыря. Долгое время не было никаких результатов, и только в августе 1991 года епархии был возвращён древний храм Успения Пресвятой Богородицы. Вскоре здесь начались интенсивные реставрационные работы. Были открыты церкви в Вятских Полянах, Кирово-Чепецке, Белой Холунице и многих других городах и весях. В том, что это стало возможным, — огромная заслуга владыки.

Хочется особо отметить роль митрополита Хрисанфа в восстановлении Всероссийского

Продолжение. Начало на стр. 6

крестного хода с чудотворной иконой святителя Николая в село Великорецкое. Эта традиция была возрождена в июне 1989 года благодаря инициативе и усилиям владыки Хрисанфа: именно ему удалось получить официальное разрешение на проведение крестного хода.

Митрополит Хрисанф был для меня духовным отцом. Одиннадцать с половиной лет я провёл близ него в качестве помощника и могу засвидетельствовать, что своё апостольское делание он совершал очень ответственно, безгранично любя святое Православие. Если кратко дать характеристику жизни владыки, можно сказать, что это был человек веры и Церкви. Он пришёл в ограду церковную ещё ребёнком, в то время, когда вокруг происходило жесточайшее гонение на Православие. Нужно было обладать огромной внутренней силой и крепкой верой, чтобы в это тяжёлое время, когда было опасно принимать священный сан, избрать делом своей жизни пастырское служение Церкви Божией. Владыка остался верен своему выбору до последнего вздоха.

Мы знаем, что Господь отмеряет каждому человеку ту или иную продолжительность жизни. В день своей кончины, находясь в московской клинике, владыка был соборован и причастился Святых Христовых Таин. 4 января 2011 года Господь призвал к Себе вятского архипастыря и сподобил его быть погребённым рядом с преподобным Трифоном в Успенском соборе г. Вятки, что является знаком Божией милости к почившему. Верим, что за преданность делу Божию Господь сподобит митрополита Хрисанфа нескончаемой и блаженной жизни!

Протоиерей Александр Бальбердин, в 2000–2011 годах секретарь Вятской епархии:

— Представьте себе пространство, в котором одновременно движутся различные частицы: сближаются и удаляются, вращаются вокруг более крупных и сильных частиц или, сами будучи таковыми, притягивают к себе других. В каком-то смысле мы подобны этим частицам: в течение жизни с кем-то сближаемся и от кого-то удаляемся, вращаемся вокруг родителей, родных, детей, друзей, а они — вокруг нас. Чем человек старше, чем больше он состоялся как личность или специалист, тем сильнее сила его притяжения, тем больше вращается вокруг него «частиц».

Впервые встретившись с владыкой Хрисанфом, мы, пришедшие к вере в 1990-х уже состоявшимися тридцатилетними людьми, испытали огромную силу притяжения его личности. Будучи с детства в Церкви и повидав за свою долгую жизнь многое, владыка понимал, что главное в ней — не «брёвна», а «рёбра», братская любовь, которая начинается с внимания к людям, особенно к тем, кто поверил тебе. Владыка Хрисанф принял в своё огромное и любящее сердце всех нас.

Когда я смотрю на фотоснимок, на котором митрополит Хрисанф запечатлён с поднятой вверх рукой, как бы прощаясь с нами, думаю, что на самом деле он говорит нам: «Я здесь, с вами!». Там, где Церковь, в которую он привёл нас; там, где Христос, Которого он явил нам; там, где любовь, которой он жил. Понимая это, мы навсегда останемся в поле его притяжения...

Протодиакон Иоанн Дробот, клирик Александро-Невского собора г. Парижа, правнук сщ.мч. Михаила Тихоницкого:

— Для человека, не знающего церковного жизни, владыка Хрисанф мог показаться сложной личностью, поскольку в нём совмещались,

на первый взгляд, противоречивые черты. Это был архиерей, глубоко ощущавший важность своего сана, любящий благолепие Дома Божия, не терпящий малейшей небрежности в богослужении. Этим он создавал особо торжественное, духовно-напряжённое благолепие в храме. Службы, которые он возглавлял, напоминали древние патриархальные времена, уносили в прошлое и одновременно направляли в вечность. Его знание литургики и церковного пения усиливало красоту и торжественность богослужения. Однако в личном общении он был прост и сердечен. Я рад, что нашей семье посчастливилось провести несколько дней в покоях владыки. Никогда не забуду его ласкового отношения к моим супруге и особенно детям.

Такая, казалось бы, противоречивость могла удивить светского человека, но у владыки Хрисанфа всё было целостным, единым. Он сумел стяжать «мудрость целостности», тот «дух целомудрия», о котором мы молимся Великим постом словами святого Ефрема Сирина.

И.В. Иванов, главный редактор газеты «Вера-Эском»:

— Владыка Хрисанф, как мне видится, был представителем последнего сильного своими корнями поколения в нашей Церкви. Он, возможно, чувствовал, что всё больше становится человеком «прежнего» времени, и принимал это как данность. Видел, что в Церковь идут всё новые и новые волны верующих, и владыка с радостью их принимал, но держался своих, а его опорой и утешением были старушки, «белые платочки», и молчаливые старички в серых пиджачках. Именно перед ними он внутренне постоянно держал ответ за свои действия. Связь владыки с ними была родственной: он был не столько пастырь овцам, сколько отец детям. И именно эта живая связь со своими помогала ему оставаться не «правлящей функцией», а прежде всего человеком и стяжать нелегкое уважение всех: и высококобой интеллигенции, и рабочих, и малых детей. Этими живительными соками митрополит Хрисанф питался всю свою жизнь и, может, ушёл именно потому, что их, своих, стало слишком мало.

А.А. Галицких, в 2004–2011 годах заместитель председателя Правительства Кировской области:

— Мне посчастливилось общаться с митрополитом Хрисанфом в разных форматах: во время церковно-светских мероприятий, праздничных трапез и бесед один на один. Я наблюдал, как владыка разговаривает с людьми: старушка-прихожанка, молодой па-ломник в крестном ходе или высокий столичный гость были ему одинаково дороги и интересны, а они все мгновенно попадали в плен его особого обаяния.

Владыка Хрисанф прожил интересную, полную разными событиями жизнь, и его яркие, образные рассказы об этом — в моей памяти. Вспоминается и пожатие руки в областной больнице перед отъездом владыки в московскую клинику. Во время командировки в столицу хотел повидаться с ним, но врачи не пустили к нему... Январь, поздний вечер, Победилово. Вятские священники из самолёта выносят гроб с телом владыки Хрисанфа. К его

дому на ул. Герцена очень крутой подъём. Машина не может его преодолеть, и тогда все, кто был там: и батюшки, и губернатор, и депутат Госдумы — буквально закатывают её наверх к дому.

Спасибо Вам, владыка, за всё, и светлая Вам память!

Е.Б. Волохова, в 1998–2004 годах руководитель миссионерско-образовательного отдела Вятской епархии:

— Мы познакомились в 1995 году в драматре на торжественном вечере, посвящённом 50-летию Победы. Меня, тогда начальника управления культуры администрации г. Кирова, представил мэр А.М. Михеев. Добрую, приветливую, ласковую улыбку владыки я помню до сих пор. В 1996 году уже как давние хорошие знакомые, так он умел располагать собеседника, обсуждали программу первых Трифоновских образовательных чтений: мы с протоиереем Александром Коротаяевым получили благословение на их проведение.

Я с благодарностью приняла предложение владыки Хрисанфа возглавить миссионерско-образовательный отдел, ставший одним из первых таких отделов в епархиях Русской Православной Церкви. Порой работали, как первопроходцы, были и трудности, но молитвами владыки всё преодолевалось. Он всегда поддерживал мудрым советом, оберегал от ошибок, но при этом говорил, что «не ошибается тот, кто ничего не делает» и «лучше ошибиться в любви, чем в ненависти».

Последняя наша земная встреча была на концерте хоров храмов Вятской епархии в колледже музыкального искусства в рамках Трифоновских чтений. Владыка пригласил меня сесть рядом с ним. Тогда он посетовал, что плохо себя чувствует, но не присутствовать на концерте не может. Так ему было дорого всё доброе, что делалось на Вятской земле!

М.В. Дохматская, режиссёр ГТРК «Вятка»:

— Владыка Хрисанф был уникальным человеком. Его любили прихожане, уважала власть. Когда я спрашивала, как в те непростые времена ему удавалось так много сделать, он отвечал: «Я просил ради простых людей, которые много пережили, и это всегда воспринималось по-доброму».

Любовь была его главной чертой, а люди это чувствовали. После Литургии владыка, проходя по храму, не пренебрегал ни одной протянутой за благословением рукой! Изумительная, добрая, какая-то даже детская улыбка сияла на его лице всегда, когда он

Продолжение. Начало на стр. 6

находился в гуще прихожан, гладил по головам детей, подбадривал и шутил со стариками, которых искренне любил и уважал. С глубочайшим почтением говорил о вятских батюшках — протоиереях Серафиме Исупове, Симеоне Петрове, Геннадии Сухареве, радовался, что такие светочи веры составляют духовную основу священства Вятской епархии. Навсегда запомнила его слова: «Церковь — это люди!». Он говорил: «Одинаково отношусь и к верующим, и к неверующим, во всех вижу образ Божий. Я многих переубедил: иногда противник становится единомышленником по вере».

Я молюсь о нём каждый день с полной уверенностью, что он слышит нас, иначе и быть не может: у Бога все живы!

О.В. Бакина, в 1984–2004 годах ведущая радиопередач ГТРК «Вятка»:

— Владыка Хрисанф любил, чтобы в епархиальном кабинете, в его доме всегда было тепло. Попадая с уличной стылостью хляби в тёплый домашний уют гостиной, раскладывая немудрёное радиодное оборудование и потихоньку согреваясь, успокаиваясь сердцем, невольно думала: «Вот так приходим мы из холода мирской жизни под церковные своды, чтобы обогреть душу».

Беседы наши по обыкновению были долгими. Уже и магнитофон выключен, а владыка не отпустит, не расспросив, как дети, как дела на работе, что думаю по поводу чего-либо.

Возвращаясь от него по тем же промозглым улочкам, мало их замечала, как бы заново переживая состоявшуюся встречу, и, только наткнувшись на чей-то удивлённый взгляд, спохватывалась своей явно не от мира сего улыбки, но ещё долго старалась не растратить сердечные интонации разговора владыки Хрисанфа, чтобы в полноте донести их до слушателей своих радиопередач.

Протоиерей Сергей Сизихин, в 2002–2011 годах благочинный Котельничского округа:

— В один из дней Великого поста 1995 года владыка Хрисанф дал мне, своему иподиакону, увесистую пачку конвертов с поздравительными открытками к Святой Пасхе и велел вручить адресатам лично в руки. В конвертах, судя по их толщине, было ещё кое-что. Всё прояснилось, когда я увидел тех, кому они предназначались: это были старушки и старички, немощные и бодрые, ухоженные и неопрятные. Все они со слезами благодарили архипастыря и просили передать ему земной поклон.

После ужина владыка стал расспрашивать меня о результатах поездки. Его интересовало всё: кто открыл дверь, состояние здоровья адресатов, как они живут... Меня особенно удивило, что владыка Хрисанф о каждом из них многого рассказать. Все они — бывшие работники епархиального управления и Серафимовского собора: певчие, сторожа, уборщицы, кассиры, повара. Мы сидели на диване, владыка крестился на иконы, называя вслух имена своих верных соратников.

Только с годами я понял всю важность этого эпизода. Он приходит мне на память всякий раз, когда я совершаю проскомидию и поминаю за ней дорогого владыку Хрисанфа.

ВСЁ В БОЖЬИХ РУКАХ

Иеромонах Фотий на концерте в Вятке.

16 мая в г. Вятке с сольным концертом выступил регент хора Свято-Пафнутьева Боровского монастыря иеромонах Фотий (Мочалов).

С отцом Фотием приехал талантливый пианист, лауреат всероссийских и международных конкурсов Александр Тевелёв. 15 мая гости посетили Кировский зал органной и камерной музыки, где их встретил настоятель Царёво-Константиновской Знаменской церкви иерей Игорь Шилиев с супругой — матушкой Ириной, которая уже много лет работает в органном зале музыковедом, и иеромонаху Фотию представилась возможность поиграть на органе.

Дело в том, что, когда его семья эмигрировала в Германию, отец Фотий, тогда ещё Виталий Мочалов, учился в г. Кайзерслаутерне игре на органе. После возвращения в Россию вновь прикоснуться к инструменту было его заветной мечтой, которая осуществилась в нашем Кировском органном зале. Отец Фотий сыграл несколько полифонических произведений Иоганна Себастьяна Баха, в том числе знаменитую «Токката и fuga ре минор». «Посчастливилось прикоснуться к королю инструментов! А руки-то помнят», — сказал по этому поводу иеромонах Фотий.

В день своего сольного концерта отец Фотий дал небольшое интервью корреспонденту нашей газеты.

— Вы впервые посещаете Вятку? Каковы Ваши впечатления?

— Я здесь впервые, и мне очень нравится — милый город! В Вятке я провёл два дня, для меня была организована обзорная экскурсия, и удивительно, что буквально на каждом шагу в центре города — интересные здания с самобытной историей; конечно же, привлекают своей архитектурой и православные храмы. Вчера имел счастье спустя одиннадцать лет помучившись на органе, что надолго запомнится.

— Аудиторию на Ваших концертах в основном составляют светские зрители, или это воцерковлённые слушатели?

— Часто я вижу церковных людей, которые берут благословение после концерта. Конечно, они в зал не приходят в платочках, но таковых видно сразу. Есть и совершенно светские зрители, которые пока далеки от храма, но их, по-видимому, моё творчество привлекает. В основном бывают полные залы, даже в тех городах, где концерты повторяются, однако интерес и желание публики услышать меня живую не пропадает.

— В чём особенность концертной программы в Вятке?

— Сегодняшняя программа представляет некую эклектику: здесь присутствует классическая музыка, песни на разных языках: итальянском, испанском,

французском, армянском, английском. Исполняю также композиции, которые пел на проекте «Голос», включаю в программу духовные произведения в моей обработке либо авторские: пишу музыку на интересную мне поэзию.

— Отец Фотий, ощущаете ли в своей жизни Промысл Божий, что Вас ведёт Господь?

— Безусловно. Считаю, что вся моя жизнь — это сплошное чудо, причём, не по моим заслугам, а как дар Божий: Господь дал мне способность чувствовать музыку, исполнять её, думаю, что в будущем получится ещё и сочинять. Конечно же, Божия десница меня ведёт, и только так я представляю своё бытие.

— Каким образом получается сочетать напряжённую творческую жизнь с монашеским деланием, концертную деятельность с молитвой?

— Вы знаете, молиться можно на любом месте, если ты человек верующий и благоговейно, богобоязненно относящийся ко всему. Есть клир, есть мир, но это не значит, что светское всегда противоречит церковному. Есть грех — он противен Христу, главное — не совершать грех в нашей жизни, а сочетание духовного делания с творчеством, с какой-то профессией возможно, например, некоторые священники активно занимаются общественной деятельностью, и это нисколько не мешает их духовному возрастанию.

— В чём Вы черпаете вдохновение?

— Вдохновение обретается в самой музыке. Всегда стараюсь учиться у признанных мастеров высокого музыкального искусства. К себе критичен и ставлю высокую планку, чтобы было к чему тянуться. Что касается творчества, я никогда не стремился работать в угоду публике. Конечно, я стараюсь сочинять или исполнять так, чтобы мне самому нравилось, иначе это не будет удовлетворять и других, но всё-таки для меня главное — искусство ради искусства.

— Ваш талант, который сегодня раскрывается российскому слушателю, проявился ещё до монашеского пострига и священного сана. Расскажите о Вашем пути к вере, почему было принято решение уйти в монастырь?

— Я жил в Германии, занимался игрой на органе. В один прекрасный момент задумался о смысле жизни, о том, что можно почерпнуть в этом мире и какие альтернативы для души есть в мире аскетическом. Читая Евангелие, творения Святых Отцов, пришёл к ясному осознанию того, как много сокрыто от мирских глаз в монашеском делании: непрерывный труд над душой, духовная перестройка своего сердца смирением и покаянием дают возможность обрести, стяжать Божию благодать, и это главное. Тем не менее, искусство не осталось на задворках моей жизни: я продолжал музицировать даже в келье, так сказать, держал себя в творческой форме.

— Отец Фотий, как изменилась Ваша жизнь после проекта «Голос»?

— После участия в проекте поступает много обращений с просьбой выступить с концертом в разных уголках России и в других странах, но в основе своей жизнь продолжает оставаться прежней: я не ушёл в шоу-бизнес. Конечно, некоторые опасности для духовной жизни существуют, нужно быть в этом отношении внимательным, например, чтобы не возгордиться. Стараюсь следовать заветам Святых Отцов и не растерять то, что приобрёл в монастыре.

— Что бы Вы хотели пожелать Вашим слушателям?

— Приобщаться к высокому и нравственному искусству: музыке, литературе, живописи, всецело себя образовывать, а главное — никогда не забывать, что всё в Божьих руках.

БУКЛЕТ КАК ДУХОВНЫЙ КАМЕРТОН...

Недавно ко мне обратились с просьбой рассказать детям из воскресной школы о работе над буклетом «Великорецкий крестный ход», который вышел в свет в 2000 году и стал одним из первых вятских изданий на эту тему.

В домашнем архиве я нашла интересные документы, которые не вошли в буклет в связи с сокращением текста рукописи. Ребята с интересом их рассматривали: Отношение епископа Вятского и Слободского Неофита губернатору И.П. Хомутову о порядке крестного хода (от 7 октября 1840 года); хроника событий крестного хода с 1383 по 1998 год; машинописный вариант статьи писателя Владимира Крупина с его автографом «Великое на Великой»; редкая фотография, на которой видны тысячи людей, провожающих крестный ход на кафедральной площади г. Вятки в 1880 году; цветная фотография с картины А.А. Рылова, где на фоне панорамы Вятки плывёт лодка, а в ней — Великорецкая икона и сопровождающие её священнослужители (ведь раньше у крестного хода был водный путь).

Я уже несколько лет не работала в издательстве, когда председатель комитета по печати и информации Кировской области В.В. Втюрин предложил мне отредактировать буклет «Великорецкий крестный ход». Издание это было значимо для области: оно посвящалось 600-летию хода, его собирались отправить в Синод с прошением о присвоении этому духовному явлению Вятской земли общероссийского статуса.

На заседании редколлегии утвердили двух авторов: писателя Владимира Крупина и фотографа Сергея Склярова. Я тоже дала согласие на редакторскую работу. Прежде всего мне самой захотелось узнать больше о крестном ходе и осознать то великое, что происходит на Великой. Познакомившись с содержанием буклета, я поняла, что тема исторически не раскрыта, также не представлены творения лучших российских зодчих, о которых В.Н. Крупин писал: «...глядя на здания, думается о красоте душевной, о том высоком настроении ума и сердца, который помогал рукам наших предков возносить в небо это чудо». Поэтому я стала изучать исторические материалы, работать в музеях и архивах.

В тот год вышла книга Л.Б. Безверховой, в которой был подробно описан архитектурный комплекс села Великорецкое. Вместе с Людмилой Борисовной мы убедили

В.В. Втюрина в необходимости включить фото архитектурных памятников в готовящийся буклет. После того, как этот вопрос был решён, я попросила А.Г. Балыбердина, главного специалиста администрации Кировской области по вопросам законодательства о свободе совести, который вскоре стал священником, подготовить схему маршрута крестного хода, чтобы желающие в любой из дней могли присоединиться к паломникам или встретить их.

В музеях нашла исторические фотографии проводов крестного хода в XIX веке, а также дополнила буклет художественными фотоработами наших талантливых земляков Павла Смертина и Владимира Покрышкина. Среди фотографий Смертина встретился сюжет, который долго искала, — наставничество: на снимке «Отдых» около хоругвей лежит богатырского сложения бородатый паломник, а чуть поодаль идёт священник и, наклонившись, беседует с маленьким мальчиком. На обложке буклета поместили снимок Георгия Колосова «Женщины в белых платочках». Я считаю, что это выдающаяся фотография, в ней — вся суть крестного хода, то Великое на Великой: свет небес, благодать Божия, пробивается через темноту, падает на людей, просвещая их души! Женщины в белых платочках сохранили православную веру во времена гонений на Церковь: тайно крестили детей и учили их жить по Божьим законам, своим примером подтверждая высокий идеал христианства, они же в основном ходили на Великую во время запрета.

По-моему мнению, нужно было ярче, образнее рассказать о том, что во время крестного хода совершалось в душах паломников, причём, разных исторических эпох. Поэтому добавила в буклет ещё несколько материалов, раскрывающих эту мысль. В книге «Календарь Вятской губернии» нашла воспоминание С.В. Курбановского (1893 г.), который писал: «Конечно, эта духовная бодрость не проходит бесследно: роятся в душе добрые мысли, сердце полно приливом решимости жить, как велит совесть, и христианские правила жизни легко торжествуют над тем, что диктует себялюбивое чувство».

Владимира Крупина я попросила написать о своих переживаниях как паломника. Так как в 1999 году вышла его статья «Великорецкая купель», то мы с ним договорились, что я на своё усмотрение возьму материал из этой публикации: «Главное — мы идём к своим святыням, создаём свою душу, отмаливаем грехи, становимся лучше, и уж, дай Бог, наши молитвы о России доходят до Престола Господня. Как же не возблагодарить Господа за эти светлые минуты: льётся жизнетворная вода, возносится наша

Фоторабота Павла Смертина

молитва, наполняет нас радостной силой, духом светлым. Какое-то счастливое, отрешённое забвение, никогда не испытанное, охватывает меня. Сердце бьётся сильно и часто, смысл великих слов доходит до меня: «Радостью друга обьемем». Радостью! Разгибаюсь и сквозь слёзы гляжу на тех, с кем иду на Великую! Стесняюсь слёз и наклоняюсь к источнику. Боже, как я люблю этих милых, негибавших старух, дай им, Господи, сил молиться за веру православную, за страну нашу Российскую; дай мне, Господь, счастья снова видеть их и идти с ними, учиться у них мудрости и терпению».

В газете «Комсомольское племя» я прочла ещё одно понравившееся мне душевное откровение паломницы Светланы Шешиной: «Шёпот молитв в ночи... Там не стыдно плакать, так как общие даже слёзы... И светлые улыбки на лицах, и радость в душе, которая не уходит во все времена праздника в Великорецком: и когда слушали акафист святителю Николаю, и когда у реки, у часовни стекались к исповеди тревожные мысли, муки совести, грехи и скорби нашей жизни, и когда чувствовала над собою прощающую руку и слышала тихие слова: «Не печалься, Господь милосерден».

Текст буклета также дополнили «Обращение по случаю 600-летия Великорецкого крестного хода» архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа, материал «Возрождая дух России» губернатора В.Н. Сергиенкова и краткая «История крестного хода» А.Н. Дудина. А в завершении я сочла необходимым процитировать слова тогдашнего настоятеля великорецкой церкви священника Александра Зверева, обращённые к паломникам крестного хода: «Все мы, кто придёт или приедет в Великорецкое, или только вспомнит об этом, сердечно приобщимся к великому явлению — нашему общему, таинственному, древнему жертвоприношению, великому обету и духовному камню в основании Вятской земли».

По сути дела, при подготовке этого издания мною была проведена не только редакторская, но и составительская работа. После всех правок и дополнений буклет отправили в Священный Синод. На выставке «Вятская книга — 2000» издание признали лучшим в номинации «Вятские святыни». «С тех пор прошло уже несколько лет, — написал в одном из отзывов протоиерей Александр Балыбердин, — в течение которых вышло немало изданий, посвящённых Великорецкому крестному ходу. Все они, безусловно, достойны внимания, но, что важно отметить, тот первый буклет среди них не затерялся, он стал для них если не образцом, то своего рода духовным камертоном...».

ГАЛИНА Чайкина

На презентации буклета в январе 2000 года

«ДОСТАЛАСЬ ЭТА ВОЙНА...»

Давно я собираю воспоминания вятских старожилов, они стали моей семьёй, со многими продолжаю общаться. Некоторые из рассказчиков ушли в мир иной, но живут и трогают душу их простые истории из военного времени. Как в песне поётся? «Не забывается такое никогда».

СИНЦОВЫ

Для встречи с журналистом Серафим Петрович Синцов принарядился. На пиджаке медали «За победу над Германией», «За отвагу», «50 лет Вооружённых Сил СССР». Заметив интерес, бросает: «В первые-то годы ведь не награждали. Это уж когда границу перешли. Последнюю сам Гречко вручал. А так-то я до Днестра, до Молдавии дошёл, и всё пешком. По 70–80 километров в сутки шагали. Полторки только хлеб возили».

Серафима Синцова призвали в армию в декабре 1941 года из деревни Пустая Свечинского района. Отучился шесть месяцев в Кирове на младшего командира и — на фронт. Продолжает:

— 20-я гвардейская дивизия была. Её как-то всё перекидывали на прорыв. У нас ведь слабо поначалу было: артиллерии, авиации мало, танков тоже. На три танка один радист. Как немец шваркнет, так башню в сторону. Под Сталинградом был в заградительном отряде. Немец прёт со страшной силой, авиация вперёд летит, танки с пехотой идут, всё смешалось — земля и воздух.

На фронт приезжали артисты из Москвы. Когда Русланова выступала, солдаты на дубы забирались. Все ладони отщёлкают, эстоль радуются. Пела она про валенки неподшиты, стареньки, а ещё, как на горку шла, и про золотые горы, и реки, полные вина... Да, тогда реки полные были — от крови нашей. Меня четыре раза

ранило. На Донце был и Дон переплывал. Наступали с такими боями — терпеть невозможно. «Дон», как слышно? Приём, приём». Я по телефону за всю жизнь ни разу не звонил, а вот на радиостанции работал. Ещё пулемётчиком был, и ручным, и на «Максиме». Тяжело, конечно, таскать, другой и не выдерживает.

Лидия Максимовна:

— С начала войны девчонкой работала в колхозе «Победа» наравне со взрослыми. Возила хлеб за 25 километров на станцию Свеча. Привезёшь зерно на склад, мешок — на весы, а потом положат его на плечи, да по трапу вверх идёшь, чтобы в грудку высыпать. Подколенки дрожат — мала ещё, жидковата была. Раз и сорвалась, получила искривление позвоночника.

А ещё эта окаянная лесозаготовка. Каждую зиму посылали, пока снег не сойдёт, то в Нагорск, то в Яр, то в Ежиху. Техники никакой, всё на лошадях, поперечные пилы и то старые. Какую крупу из дому привезёшь, ту и варишь. Хлеба-то давали. «Поджаришь» кусок на костре — вот и весь обед. Идёшь в мороз до барака три километра в лаптях, в обледенелой юбке, потом у плиты еле согреешься, обсушишься. Как там маялись!

НИНА НИКОЛАЕВНА СУХАНОВА

— Пошла на войну добровольно. Мы же все патриоты. Вместо Москвы оказалась в тульской казарме. Учили нас готовить для офицеров порционные блюда, для солдат — рассыпчатые каши. В конце апреля 1943-го отправили в войска ОИПТД, как солдаты говорили, «непопад». А это отдельный истребительный противотанковый дивизион: противотанковые пушки и ружья на поддержку пехоты. Мы ещё на место поездом не прибыли, а уже попали под бомбёжку. Самолёты — один за другим! Успели выскочить с подружкой

Лизой и нырнуть в старую воронку: слышали, что снаряды дважды в одно место не попадают. Взрыв и — тишина! Только земля осыпается. Не знаю, сколько времени прошло, слышим голоса: «Вот и убитые лежат». Тут мы как закричали, заревели в голос! А потом пешим ходом отмахали 60 километров в часть на перераспределение.

Наш 247-й полк действовал на Ленинградском направлении. Мы стояли в прикрытии между старой и новой линией Октябрьской железной дороги. Моё дело с напарницей Фросей — кухня. Сначала-то была немецкая полевая, которая долго не остывала. Вместо тягача приспособили оглобли и запрягли смирную лошадку Пальму.

Перед наступлением начался артобстрел. Пули только свистели вжик-вжик! Ребята с передовой меня жалели, говорили: «Маленькая повариха, не приезжай». А я хоть и несмелая была, но и не боялась. Поставлю повозку под мостом у реки и жду. И ничего, ни разу не задело, будто меня кто охранял. Контузило только один раз. Это когда в радисты перевели. Приходилось и белье вшивое стирать, и на телефоне сидеть, и с радицей управляться. Вот однажды с пожилым дядечкой-напарником доползли до нужной точки. Выбросил он антенну. Конечно, немец засёк, и начался обстрел. Недолёт-перелёт, и бах — прямое попадание в соседнюю траншею. Прижало нас глыбой земли, только и всего. Самое-то горячее время — лето 1944-го. Несли большие потери. Тут уж всем досталось. Не успевали убитых хоронить.

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА СТОЛБОВА

— Во время войны такое правило было: больше месяца без работы нельзя, больше трёх недель на больничном нельзя. Кончилась моя льгота, вызвали в райком комсомола. «Хотите помогать нашей Родине в трудные минуты?». — «Да как не хочу, я только что из Ленинграда приехала». — «Очень хорошо, поднимитесь на второй этаж». А там медкомиссия. Так добровольно-принудительно я ушла в армию и в апреле уже была в зенитно-артиллерийской дивизии, что стояла под Москвой.

Разведчики следили за воздухом, орудийщики палили, а женская команда работала на приборах по управлению артиллерийско-зенитным огнём — ПУАЗО. Техника не больно какая сложная.

Татьяна Столбова, 1945 г.

И вся служба военная (три года и три месяца) прошла на одном месте, но режим был очень тяжёлый. Снег ли, дождь ли — сиди на боевом посту, а надо и поспать, и дела сделать. Жили мы в землянке, под настилом вечно хлюпала вода. У меня потом туберкулёз был. Первое время кормили неважно: «суп с заглушками аппетита», так галушки крошечные называли. Потом стали сажать капусту, картошку. Мужчинам выдавали табак, и мы потребовали: надо чем-то желудок обманывать. Иногда доставались конфеты-подушечки «дунькина радость».

Женщине в войну трудно и с бытом, и с гигиеной. Стирка, мытьё — всё проблема. Ничего не продумано, никакого порядка. А уж сколько унижений перенесёт женщина! И всё на войну спишется.

СЁСТРЫ ЖИЛИНЫ

Тамара Матвеевна:

— В 1941 году мы жили в лесхозе под Смоленском. Объявление о войне услышали по радио. Дом разнесло от бомбы, а мы до 14 июля всё по области мотались, пока немцы не высадили десант. Мужа мобилизовали, а я — на проходящий поезд и в Вятку.

Милица Матвеевна:

— Она приехала в одном маркизетовом платье. Из Ленинграда выбралась младшая сестра Кира. Собралось нас в 16-метровой комнате шесть человек, папа уж полати сделал. Снова, как в 1920-е годы, появились карточки. Приходит дочка из детского сада, есть просит. Я получала 600 рублей, а буханка хлеба на рынке — 300–350 рублей, картошка — 70. Поступила из-за карточки на «Физприбор» рабочей, а потом в бухгалтерию

Супруги Синцовы, 1951 г.

Продолжение. Начало на стр. 10

перешла. Сдавала кровь. Получу хлеб на обеде — закрою тряпочкой, чтобы не съесть. На заводе было холодно, замерзали чернила. В стенгазете нарисовали: сидит вся бухгалтерия возле чайника и греется. По восемь часов работали и вечерами оставались. Было много эвакуированных из Киева, из Харькова. Каждый выходной ходили со всяким барахлом на базар. Книжки старые продавали, ножи, вилки, стулья, открытки. Сколько-то выручали. Полегче стало, когда начали давать на всполье участки под картофель. «Поджарит» его мама на воде, и вкусно было. Электричества одно время не было, так с копилками сидели. Ой да не дай Бог!

ПАВЕЛ СТЕПАНОВИЧ НОВОСЁЛОВ

— Учиться я начал в 12-й школе, в здании, где сейчас расположен госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны. Потом стало всё меняться. Война! Школу забрали под госпиталь ещё с финской. Учились в бывшей сапожной мастерской, потом в «Нефтесбыте», помещении барачного типа. Третий класс заканчивал в кинотеатре «Октябрь» на втором этаже, где бухгалтерия была. Бумаги нет, чернил нет. Разводили водой что попало, писали на газетах. Непроливашки с собой таскали. В чём по улице шли, в том и в классе сидели, не раздевались. А ходили зимой чуть не босиком и без рукавиц. Да и какая учеба пойдёт на ум вечно голодному ребёнку!

Отца взяли на фронт, мать по трудовой мобилизации прибывала в артели крепления к лыжам, потом работала куда пошлют. А тут ещё младший братишка полутора лет, которого приходилось таскать в ясли. Сам-то я ещё был невелик, но матери помогать надо.

Отговаривать карточки — тоже моя обязанность. Ближайший продовольственный магазин «Петуховский» стоял на углу Коммунистической и Карла Маркса. Жёлтый дом с каменным подвальчиком. С ночи люди занимали здесь очередь за хлебом. На ладони писали номер химическим карандашом. Опоздаешь на переключку — выкинут, поэтому уйти боялись. А зимой — холодище, и вся эта толпа старалась втиснуться в подвал, чтобы хоть как-то согреться. Никогда не забуду: было, падали и даже умирали.

Мама получала по карточке 500 граммов хлеба, а мы с братом — по 300. Даже такой мизер хлеба по 14 копеек за килограмм выкупить было не на что. Я пытался продавать воду стаканами. Кто-то купит, даст три копейки или пятак. Во время войны я много собирал крапивы, приносил домой по бельевой корзине. Видимо, в крапиве много витаминов, если за счёт этого мы выжили. Другого-то подспорья не было.

НИНА ДМИТРИЕВНА КАЗАКОВА

— Когда папа ушёл на фронт, мама горбатилась на лесозаготовках, гоняла гурты скота до Кирова и до Москвы. Бабушка обихаживала колхозных лошадей, вела домашнее хозяйство, обогревала и подкармливала эвакуированных из Москвы. С нас, ребятшек, в 12 лет спрос был, как со взрослых. Я в это время уже и косила, и боронила. Немощный бык часто ложился на землю, с места не стронешь, а когда оводы донимали, убегал во двор вместе с бороной. Намаялась и наревелась.

На ферме не лучше. У нас в колхозе «Новая деревня» не было своих заливных лугов. Сено берегли, давали только лошадям и телятам. Коровам запаривали солону, посыпки не было. Отощавших лошадей привязывали под брюхо на вожжи, которые крепили на слегах. Скотные дворы не отапливались, к колодцу за водой не подойдёшь — так намерзало. На заработанные трудодни ничего, кроме палочек, не получали, а на хозяйство накладывали невероятные уплаты, займы, поставки молока, мяса, яиц, шерсти.

С фронта в нашу деревню вернулось всего трое мужиков.

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ШМЕЛЁВА

— Летом 1941-го учителей ещё не призывали, в сентябре задержали в военкомат. Однажды муж заявил: «Чувствую, что уеду и не вернусь, заберут». Так и вышло. Потом передал в октябре: «Приезжай. Наши части отправляют». Я отпросилась у директора и пешкодраном побежала в Слободской. На переправе сидит старичок-перевозчик. «Дедушка, перевези через Вятку». — «Да ты что, льдины идут». — «Ну, пожалуйста, у меня мужа на фронт отправляют». — «Поехали, на тебе палку, льдины отталкивай, а я править буду». Уже в сумерки добралась до станции. Никто не садит до Кирова: поезда всё военные. Какой-то солдат сжалился и втащил в тамбур. На кировском вокзале много нас собралось провожающих. Вдруг объявляют: такая-то часть отправлена рано утром. Не попрощались!

От В.В. Шмелёва пришло три письма, а потом — похоронка: погиб в декабре 1941 года под Москвой. Всю войну и последующие годы до пенсии Ирина Александровна прожила в селе Закаринье.

— Ох как бедствовали! В школе — ни одного мужика. Колхоз не помогал, сами колхозники еле тянулись. При школе — большой земельный участок, поля, засеянные овсом и ячменём, огород с овощами, лошадь и две коровы. Трудились и учителя, и дети. Все получали горячее питание: каши, похлёбки. Пекли какие-то лепёшки с травой, пестики толкли. Хлеба не

выпекали, но всё равно эти обеды спасали детей. Многие ходили босиком или в лапоточках, одеты плохо: на девочке — один холщовый балахончик, перепопсаный кушачком, под ним — ничего; на мальчонке — штаны из портянины на одной пуговке или лямошке. Ничего ведь дальше села не видели, всему верили. Такие наивные, простодушные были. Принесла однажды патефон на урок, так везде заглядывали, ошупывали. Для них это было диво. Дома, конечно, обо всем рассказывали. Потом встречаешь какую-нибудь мамашу, она спрашивает «Так что это ты, Александровна, в класс принесла? И говорит, и играет, и песни поёт, а никого нет».

Нас ведь от общественной работы и в войну не освобождали. Ходили подписывать на заём, собирать тёплые вещи, приходилось готовить доклады и вечера. Считались летом в отпуске, но обязательно помогали колхозникам на сенокосе, в уборке льна и овощей. Вплоть до снега вместе со школьниками работали. Чтобы матери могли спокойно трудиться на фермах и полях, в колхозе организовали ясли для малышей от шести месяцев до семи лет. В них я и крутилась всё лето одна.

ГОРОДИЛОВЫ

Александра Александровна:

— Прибежала утром соседка и говорит встревоженным голосом: «Война началась!». Мне 13 лет, и вроде бы разум ещё детский, но почувствовала: что-то тут не хорошо. Хлеб возила на нашу улицу горластая тётя Вера. На каждой буханке надрез и бумажка с указанием веса, видно, нестандартные были. Потом появились карточки. Мы отоваривались в магазине № 14 возле Театральной площади. Рабочим давали 700 граммов хлеба на день, служащим — 400, иждивенцам — 300. К началу войны у нас в семье было уже четверо детей, есть-то все хотим.

В 1942 году я закончила шестой класс. Родители говорят: «Придётся тебе, доченька, как старшей, идти работать». Папа повёл меня на свой завод. Дали мне в наставницы Натасу Лучинину. К станку ящик поставили, взобралась, начала учиться. В цехе выпускали миномёты и мины. Мы, ученики, калибровали на верстаке деталь к миномёту. Работали по восемь часов без выходных. Прошло какое-то время,

начали организовывать бригады сверловщиков. Меня — туда. Мы сверлили с охлаждением хвостовики к минам. В цехе — холодина, эмульсия в бачке застывала. У меня в одной руке ручка кондуктора, в другой — сверло. До того рука немеет! Потом опустили кипятильник в бачок, потеплее стало, полегче, но уже работали по 12 часов. Если не выполним норму, пропуск не отдадут, домой не отпускают, а станки уже заняты: другая смена пришла. Мы околачивались во дворе. Там грудой лежала стружка от токарных станков, поджигали её для переплавки. Вот мы сидели и грелись.

Валентин Кузьмич:

— Осенью 1943-го я пошёл на второй объект 537 завода (ул. Свободы), где работала мама. Калибровали мы пулемётную ленту. Вот наденешь её на оправку, по плите побьёшь. Если всё нормально крутится, откладывает в сторону. Потом меня перевели на первый объект, где нынче завод «Маяк», определили в слесарный цех. Поставили трап, на него ещё трап, тогда я уже дотягивался до тисов. Что надо, припилю. Основное-то в нашей работе — монтировать станки. Мы затаскивали на третий этаж тяжёлые токарные станки, обмотав их верёвками. Поставим на фундамент, отремонтируем, если надо. Вот это наше хозяйство было. Смену отработаем, начальник говорит: «Пришёл состав с дровами. Все на разгрузку!». Идём, конечно. Зато заработаем стахановские 100 граммов хлеба, да ложку заварихи в столовой добавят. У нас мастер Приходько был хороший, не обижал, старался подкормить. Однажды я попал в итээровскую столовую. Вот уж чудо-то было! Всё удивлялся: люди с голоду чуть недохнут, а тут первое, второе... Да с мясом!

А.А. Городилова с наградой в честь 70-летия Победы

Продолжение. Начало на стр. 10

Александра Александровна:

— Конечно, тяжело жилось. Больше доставалось родителям — семья большая. Собирали крапиву, лебеду, варили картофельные очистки. Всё казалось вкусно, лишь бы поесть. Электричества не было, дров не достать. Жители быстро разобрали заборы, тротуары деревянные. В доме появились железная коптилка и чугунная печка-буржуйка, а топили каменным углём или коксом, который папа подбирал на станции. Если картошкой раздобудем, тогда — праздник. В заводской столовой одно меню — зелёный суп из зелёной капусты, горсточка ржаной муки брошена. Редко когда крупа плавает, но так мало, что говорили: «Крупинка за крупинкой бегаёт с дубинкой». Если план хорошо выполняли, давали талончик на дополнительный хлеб, а то и на промтовары. Однажды мне досталась дошка — пёстрая детская шубка. С какой гордостью я её носила!

Во время войны с фронта в тыл отправляли грязное бельё, верхнюю одежду распределяли через производство в семье. Как сейчас вижу: на кухне стоит жестяная ванна, полная телогреек, залиты щёлоком. Отмокнул — мама стирает. Мыла-то не было в магазинах. Папа купит на рынке какой-то розоватый камушек, им оттирали руки. Кто мог, покупал печатку мыла, но можно и на фальшивку модельную попасть. Наживались люди на нехватках, на чужой беде.

Валентин Кузьмич:

— Домой с работы мы возвращались затемно, но всё равно ещё во дворе играли, бегали — дети ведь. Как-то раз я проспал немного. Бежал по улицам в одной безрукавке, уши поморозил. Ребята вроде начали меня прикрывать, но всё равно заметили, что опоздал на несколько минут, и меня под конвоем в нарсуд. Помещался он на Театральной площади в деревянном доме барачного типа. Присудили четыре месяца из зарплаты вычитать 50 процентов. Взрослого посадили бы в тюрьму или отправили на фронт, а меня, пацана, вот так наказали. Досталась эта война...

Александра Александровна:

— 9 мая мы работали в ночную смену. Часов в пять утра все станки остановились. Что случилось? Опять электричество отключили? Смотрим, по цеху бежит заместитель начальника и кричит: «Война кончилась!». Конечно, был митинг, а после смены пошли на площадь. Помню, погода была пасмурная, моросил дождь, но на душе у всех было радостно. Весь город ликовал!

Подготовила РИММА Лаптева
(по книге «Вятка на ладони»)

ДУХОВНАЯ ГЛУБИНА СЛОВА

По благословению митрополита Марка Духовно-просветительским центром прихода в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Вятки 30 апреля в Областной научной библиотеке имени А.И. Герцена была организована лекция на тему «Библия как книга Церкви» известного богослова и миссионера протоиерея Олега Стеняева из г. Москвы.

Рассказывая о Священном Писании, отец Олег в ходе беседы затронул разные стороны духовной жизни. «Сила общины — в единстве прихожан с пастырем. Когда я готовился стать священником, ставленническую исповедь проходил у архимандрита Кирилла (Павлова), недавно почившего, которого почитает вся наша Церковь. Батюшка меня спросил: «У тебя есть лучший друг?». Я говорю: «Есть, мы с детства дружим». И он полчаса меня расспрашивал, в чём заключается эта дружба. А вопросы были такие: «Если ты занят, а ему нужно срочно с тобой поговорить, ты его примешь? А если он ночью придёт?»; «Если у него деньги кончатся, и у тебя их тоже нет, ты будешь думать, где их найти?». Полчаса продолжались подобные вопросы, а потом отец Кирилл говорит: «Когда станешь священником, ко всем людям относись так, как ты относишься к своему другу, старайся понимать каждого так, как ты понимаешь его». Это очень нужно, на этом строится единство общины, народа Божия. Священство, пастыри пребывают в единстве и со своим архиереем. Это также община, в которой действуют те же самые духовные законы».

После лекции слушатели задали отцу Олегу многочисленные вопросы, касающиеся толкования Священного Писания, организации на приходах миссионерской деятельности, и многие другие. Объясняя, к каким толкованиям лучше обращаться при изучении Священного Писания, батюшка обратил внимание слушателей на книги издательства «Герменевтика», выпускающего Библии, в которых представлены комментарии Святых Отцов I–VIII веков.

Клирик Великодержского подворья Трифонова монастыря иеромонах Николай (Белёв) обратился к отцу Олегу как опытному миссионеру с просьбой поделиться опытом выстраивания диалога с представителями ислама и иных религий, рассказать о том, какие острые вопросы встречаются при таком диспуте.

«Самая проблемная ситуация — это наша агрессивность, которую мы должны в себе изживать, общаясь с людьми других вер, сектантами и еретиками, — сказал протоиерей Олег Стеняев. — Святые Отцы считали, что, если православный испытывает агрессивное чувство по отношению к еретикам, то это дьявольское бесчеловечие. Я процитирую святителя Иоанна Златоуста, который обращается к православному, брезговавшему общаться с еретиками: «И не говори мне таких бессердечных слов, что у тебя нет с ними ничего общего. Ничего общего у тебя нет только с дьяволом. С каждым же человеком мы

имеем даже очень много общего: населяем одну и ту же Землю, питаемся одной и той же пищей, имеем Одного Отца Небесного. Не говори, что у тебя нет с ними ничего общего, ибо это дьявольское бесчувствие, сатанинское бесчеловечие». Святые Отцы советуют: помоги еретика добрым словом и делом. Если в городе найдётся с десяток людей, озадачившихся спасением заблудших, то вскоре весь город процветёт в правоверии. Иными словами, если миссия имеет агрессию, она будет безрезультативна, если же её мотивация — горячее религиозное чувство, желание из любви призвать и других в радость Православия, то люди это ошутят».

Активное участие в дискуссии приняли студенты Вятского духовного училища. На вопрос Дениса Шубина о том, как грамотно организовать миссионерскую деятельность среди молодёжи, отец Олег дал совет в первую очередь обращать внимание на тех молодых людей, которые по достижении 14–16 лет не покинули храм, а остались при Церкви; именно на них нужно опираться, например, при создании молодёжных клубов. «Многие из них уже стали алтарниками, чтецами, певчими, то есть задействованы в церковном служении. Вот и ответ на вопрос: молодые люди не могут оставаться просто статистами, которые лишь наблюдают за процессом, им необходима деятельность. Молодость — самый опасный период в жизни человека, и поэтому так важно направлять духовную жизнь молодёжи в правильное русло».

Протоиерей Олег Стеняев также ответил на вопросы корреспондента нашей газеты:

— Отец Олег, как человеку правильно понять Слово Божие, а затем претворить его в своей жизни? В чём заключается переход от «буквы» Священного Писания к жизни в духе?

— Сказано: буква убивает, дух животворит. Если человек просто читает книгу, то это общение с «буквой». Если же мы изучаем Священное Писание вместе со Святыми Отцами, которые дают нам ключ к правильному разумению Библии, смотрим их толкования, то для нас открывается духовная глубина каждого библейского слова.

— С чего лучше начинать чтение Священного Писания: с Ветхого или Нового Завета?

— Священное Писание — единое Слово Божие, помогающее нам распознать Его волю. Мы читаем всё Писание, которое богодухновенно, полезно для обучения и наставления. Если коротко: чем Ветхий Завет отличается от Нового? Ветхий Завет рассказывает о том, что Бог хочет от нас, а Новый показывает, что Бог сделал для нас. Ветхий Завет — это икона Нового Завета, в том смысле, что события Ветхого Завета прообразуют события Нового. Было бы неверно противопоставлять одну часть Библии другой.

— Со скольких лет рекомендуете детям знакомиться со священными книгами? Нужно ли им читать Библию в «упрощённой» редакции?

— Я читаю с 12-ти лет. Ребёнок может воспринимать Священное Писание и в оригинальном изложении, по крайней мере, на русском языке. У меня же первая Библия была на церковно-славянском, и это заставляло меня не только читать, но и думать. Что касается Нового Завета, детям лучше начинать с Евангелия от Марка: оно наиболее ясное для восприятия. Пусть читают и «Закон Божий» протоиерея Серафима Слободского.

ЛАДА Бяёва

Протоиерей Олег Стеняев со студентами Вятского духовного училища

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Река Иордан

Двенадцать лет назад, в марте 2005 года, нашему давнему автору Николаю Пересторонину в составе вятской паломнической группы довелось побывать на Святой Земле. Те первые впечатления легли в основу его книг «Дорога на Иерусалим» и «Молитва о Святой Земле». И вот снова поездка, уже в марте 2017 года, новые впечатления, которыми Николай Васильевич поделился с читателями «Вятского епархиального вестника».

ИОРДАН

Иордан — река горная, хотя где-то читал, что горная: дескать, берёт начало от трёх пересыхающих речушек Баниас, Снир и Дан, стекающих по склонам горы Хермон; протекает по базальтовому ущелью и впадает в Кинеретское озеро, самое низкое в мире относительно уровня моря. Хотя озеро это и само по себе — море, куда больше известное как Галилейское или Тивериадское. Но, сливаясь с его солоноватыми водами, Иордан в то же время и не сливается с ними, не перемешивается, а, словно рассекая невидимым потоком Галилейское море, покидает его, оставляя ему соль, а с собой унося свою первородную пресноводность. Продолжая свой 252-километровый путь, течёт дальше по Иорданской долине, вбирая в себя воды таких рек, как Яббок, Ярмук и Харод. Говорят, на этом участке Иордан не так уж безобиден, размерен и узок, как может показаться тем, кто входил в священные воды в местах, отведённых для паломников. Здесь берега его отвесны, ширина в половодье достигает 40 метров, а нравом своим вполне напоминает другой участок, именуемый Горным Иорданом из-за обилия порогов, столь любезных сердцу туристов-водников...

Есть у Иордана и исток, и устье, и половодья случаются, а мы, в большинстве своём не впервые оказавшись на святых его берегах, как-то не задумывались об этом. Да и когда думать, если всякий раз столько впечатлений, и ни одно не повторяется. Вот я точно помню, что в марте 2005 года на том берегу не широкой в общем-то реки были живописные заросли. Большеклювый попугай кричащего окраса перелетал с ветки на ветку, не надеясь уже слиться ни с изумрудными листьями, ни с бело-розовыми цветами. Цапля стояла на одной ноге по колено в воде, раздумывая, опускать вторую или повременить и по-хорошему рассмотреть своё будто прочерченное на незамутнённой поверхности отражение. Выдра,

вальжно проплыв с десятков метров, чинно устроилась на каменном мостке и принялась прихорашиваться, отряхиваясь и почёсывая шерстку. Любопытствуя, декоративные сомы подплыли поближе и уже не отплывали, показывая всем своим видом, что и им не чужды красота и чистота.

А нынче что на том берегу, что на этом — только жёлтый песок, и никакой растительности, а из живности — лишь белые голуби, которых на Крещение Патриарх выпускает на волю, и они с удовольствием остаются на берегах Иордана. Точно — место другое! Кажется, то, что по телевизору показывают, транслируя передачи о празднике Крещения Господня. Неподдалёку монастырь Иоанна Предтечи. Дорога, по которой мы приехали на автобусе, огорожена колючей проволокой, и таблички какие-то по периметру. «Мин нет!» — шутит кто-то из нас. «Есть, — как-то буднично отзывается гид, — об этом таблички и предупреждают». Но нас к тому периметру и не тянет.

Деловито осведомившись, где можно переодеться, смело направляемся в раздевалки, отсюда — к купели. Тут всё попроще, чем в специально оборудованном для паломников, но никак не связанном с Крещением Иисуса Христа комплексе, где довелось быть 12 лет назад. Там — блестящие турникеты, разделяющие одну купель от другой, тут — отгороженные деревянными планками загончики, как в пионерлагере. Да ещё в нашем необъяснимым образом оказались две темнокожие дамочки, не выходя из Иордана, о чём-то беседующие с третьей, находящейся на берегу. Мы уже облачили в крестильные рубашки, с нарастающим волнением ждём разрешения ситуации, а она никак не разрешается: подружки в воде, ни окунаться, ни выходить не собираются; та, что на берегу, их к себе не зовёт и сама к ним не присоединяется. Наконец наш гид Сергей что-то говорит темнокожим наядам на английском языке, они, выдержав королевскую паузу, наконец-то покидают водное пространство, и мы, почуяв свободу, нестройными рядами входим в чуть мутноватые иордановы воды. Кто-то на радостях пытается даже заплывать за буйки, что мерно покачиваются где-то на середине реки, но, сообразив, видимо, что на том берегу может Иордания оказаться, поворачивает назад.

А на берегу только и разговоров, что о подвиге Марии Египетской. «Она пришла в эти пустынные места, чтобы не возвращаться. И шла, понимая, что это навсегда!» — горячится мой знакомый из Питера, эмоционально прочитывая из «Мариина стояния» незаученное наизусть: «Струи Иорданския прешедши, обрела здесь покой безболезненный, плоти страсти избежавши, ея же и нас изми молитвами, преподобная». А мы, как следует не обсохнув, садимся в автобус. За окном — жёлто-коричневая земля, словно выгоревшая кожа пустыни Марии. Уезжать не хочется, но и остаться тоже не выходит.

ЦВЕТЁТ ПУСТЫНЯ

Кстати, и на Генисаретском озере нам тоже предложили окунуться, благо, погода стояла солнечная, и температура воды была немногим меньше, чем воздуха. Но мы не рискнули, потому что вода цвела, а вода цветущая — это вам не пустыня в цвету. Некоторые специально подгадывают сроки поездки на Святую Землю в пору, когда цветёт пустыня, а мы ничего не подгадывали, просто так совпало, да ещё на контрасте, причём, не как с нашим вятским заповедником зимы, когда снег и в марте лежит, и в апреле бывает, а потом — раз: почки на деревьях распускаются, травка зеленеет, солнышко блестит... На Святой Земле другой контраст, здесь не всякая пустыня цветёт. Только что ехали, как по тоннелю, песчано-каменистые стены которого, пол и потолок будто выкрашены равнодушным маляром в невесёлые жёлто-коричневые тона. И вдруг оазис какой-то бесконечный, всё цветёт и благоухает, переливаясь весенне-летними оттенками от пурпурного до золотого, от зелёного до изумрудного!

Негромко переговорив с водителем автобуса Рападом, наш гид Сергей объявляет: «Зелёная стоянка!». Мы останавливаемся у холма, покрытого нежной зеленью разнотравья, которое при ближайшем рассмотрении ещё и цветами сплошь усеяно. Разбрелись по склонам, щёлкаем фотоаппаратами и смартфонами, запечатляем давно невиданную красоту цветения, впитываем какую-то особенную умиротворённую тишину, разлитую повсюду, но нет-нет да интригуемся: «А это что за цветок?». Но ничего экзотичного, всё, как у нас: шафран, безвременник, ирисы, анемоны...

Последние, кстати, не на шутку встревожили нашего Сергея. Забыв нажать заветную кнопку своей фотокамеры, он склоняется над небольшими красными цветочками и с плохо скрываемым волнением спрашивает себя: «А это не маки ли?». И тут же облегчённо вздыхает: «Слава Богу, не маки...». Теперь уже нам не понятно, чем маки ему не угодили. Или, как в давней детской считалке, он садовником родился, не на шутку рассердился, все цветы его достали, кроме... Да нет, наш кормчий по Святой Земле Сергей Алексейчик родился скорее поэтом, хотя и получил в родной Белоруссии историческое образование, а, переехав два десятка лет назад в Израиль, сначала работал в одном из кибуцев гальваником. Но маки от виффлеемских одуванчиков и тогда мог отличить, а уж теперь

Цветущая пустыня

Продолжение. Начало на стр. 13

и подавно. «Так что же с маками?» — не на шутку начинаем тревожиться мы. А маки, оказывается, — это конец весне. Вот этой нежно-зелёной, ярко-красной, золотой, бирюзовой и слегка фиолетовой, излучающей тонкие ароматы весне, которая, как оазис бытия, ограждает нас от холодного дыхания русской зимы и изнуряющего зноя израильского лета. Маки — конечно, красиво, но не настолько, чтобы променять эту мимолётную красоту на перспективу выжженного пространства, которое мы сравнительно недавно миновали, проезжая нецветущую Иудейскую пустыню к цветущей пустыне Негев. «Значит, не маки? — Не маки...». Ну и слава Богу, а то я уже написал:

*«Цветёт пустыня и поныне,
Цветами прорастая ввысь,
И, как цветущая пустыня,
Я снова возвращаюсь в жизнь».*

Вернуться-то вернулся, но потом задумался: может быть, та цветущая пустыня называлась иначе, а не Негев. В блокноте не записано, а интернет такое наподсказывает! Всё знать невозможно, особенно когда есть вещи более важные, например, то первое слово, которое не давалось.

«АЛИФОС АНЕСТИ!»

Первое слово никак не давалось. Хотя поначалу, когда иерусалимский гид Сергей Алексей навёл объектив, чтобы сфотографировать нашу группу на фоне монастыря Саввы Освященного, и, не умея вытягивать улыбки позирующих светским: «Чи-из!», непринуждённо произносил: «Христос воскрес!», и мы радостно и дружно отзывались: «Воистину воскрес!». Щёлкнув затвором своего фотоаппарата, он брал у кого-нибудь из паломников камеру попроще и, повторяя пасхальное приветствие на чистом русском языке, не нажимал кнопку, пока снова не прорывалось из самых сердечных глубин ответное: «Воистину воскрес!». Но стоило ему произнести то же самое по-гречески: «Христос анести», как былая стройность в наших рядах мгновенно утрачивалась, и даже после подсказки «Алифос анести» мы долго ещё спотыкались на первом слове. Слава Богу, привычка запечатлевать нас после посещения святынь Русского сада в Яффе и участка Русской духовной миссии в Магдале, Капернаума и Назарета, монастырей Онуфрия Великого, Марии Магдалины, Герасима Иорданского, Горненской обители, Александровского подворья, церкви Насыщения в Тахбе не покидала наших фотолюбителей. У дуба Мамврийского в Хевроне, на Елеонской горе и Фаворе «Алифос анести» удавалось нам всё лучше и лучше, и от придела Ангела в храме Гроба Господня до «стопочки» на Елеонской горе звучало в наших душах пасхальное приветствие на родном языке и греческом, а службам, которые проходили в церкви Рождества Христова в Вифлееме и в храме Гроба Господня в Иерусалиме исключительно на греческом языке, внимали с пониманием куда большего количества слов, чем прежде. Но на празднике прп. Герасима Иорданского в монастыре, освящённом в честь этого подвижника веры, с таким удовольствием перепели «Патер имон онтис уранис» в исполнении немногочисленной греческой паствы дружным русским многоголосным «Отче наш», что даже самим понравилось...

Потом и вовсе разговорились, да так, что возглас у колодца Иакова «Стоило вятским за дело взяться, как всё удалось наилучшим образом!» никого не удивил, потому что так всё и было. Крутил кто-то из белорусов колодезный вороток, поднимал при помощи этого нехитрого

Колодец праотца Иакова

устройства ведро с 30-метровой глубины, а поднял — воды на донышке. Питерец крутит-покрутит — тот же результат. И вот третья попытка: ведро уходит вниз, вертушок снова вращается, только на этот раз ваш покорный слуга вызвался помочь, вытягивая руками похожий на бельевую верёвку тонкий, но прочный канат. Тянем-потянем, вытянули ведёрко, чуть сплющенное по бокам, но до краёв наполненное чистой колодезной водой, которую тут же с радостью бережно разлили по бутылочкам и раздали паломникам.

Порадовался нашему успеху и монах, продававший неподалёку свечи и маленькие сувенирные кувшинчики, уже наполненные водой из колодца, у которого в евангельские времена Христос беседовал с самарянкой о живой воде веры — благодати Божией. Вспоминая эту историю, монах-свечник прибавил к ней и современное предание, подарив нашему батюшке Василию Писцову буклет с описанием жития здешнего настоятеля Филумена, который в ноябре 1979 года ценой своей жизни отстаивал построенный незадолго до этого над святым колодцем красивый православный храм. Дело в том, что колодец праотца Иакова почитается как священное место представителями и других религий. Наиболее агрессивно настроенные иудейские фанатики потребовали от Филумена, чтобы он убрал от колодца крест и иконы, но священномученик стоял на своём, считая, что храм должен оставаться христианской православной святыней. Тогда убийцы нанесли Филумену топором по лицу две крестообразные раны, выкололи ему глаза, отрубили пальцы правой руки, которыми складывается крестное знамение, усекли ноги в коленях, чтобы он не смог выйти из храма и позвать на помощь...

Церковь, под престолом которой в крипте находится колодец Иакова, и поныне действует. Справа от Царских врат — рака с мощами священномученика Филумена. Мы прикладывались к ним перед тем, как спуститься к святому колодцу, и библейские события времён патриарха Иакова соприкасались с событиями новозаветными, а те в свою очередь — с теми, что происходили здесь уже в последнюю треть XX века. Так всегда и всюду на Святой Земле. Поле Пастушков хранит ветхозаветные предания о том, как Руфь собирала здесь колоски по следам того, в ком предстояло ей найти благоволение, и встретила Вооза, который стал её мужем. А Иаков служил за Рахиль семь лет, и они показали ему, как несколько дней, потом ещё семь, потому что любил её. А после смерти суженой раскинул шатёр за башней Гадер, о которой в Священном

Писании сказано: «А ты, башня стада, холм дщери Сиона, к тебе придёт и возвратится владычество...», и пошёл путём своим. И вот на том же поле, где стояла башня Гадер, близ Вифлеема, в версте от места Рождества Христова, пастушкам, содержащим ночную стражу своего стада, извещено было Ангелом о рождении Спасителя Мира. Теперь здесь всё рядом: 2000-летние оливы, руины античных построек, мозаика византийского храма VI–VII веков; храм Собора Пресвятой Богородицы над пещерой Пастырей, где пожелали быть погребены те самые пастушки; кости убитых в 614 году персами христиан. А мы, столько раз проезжавшие мимо этого уникального заповедника святости, только сейчас узнаём, что Поле Пастушков является подворьем обители Саввы Освященного, что находится в нескольких километрах южнее.

ПРЕДАНИЯ ДРЕВНЕЙ ЛАВРЫ

Надо ли говорить, что и там мы побывали, впитывая по дороге информацию о том, что труднодоступный монастырь был основан в 484 году преподобным Саввой Освященным, который избрал это место в долине Иосафата, в «юдоли плача», как писал первый из русских паломников на Святую Землю игумен Даниил. В лучшие времена в обители подвизалось до четырёх тысяч монахов, которые селились не только в напоминающем средневековую крепость монастыре, но и на другой стороне рассекаемого непересыхающим в этих местах Кедронским потоком ущелья в византийских кельях, которые сейчас наглухо закрыты. Почему? Чтобы вандалы не соблазнились. А любопытствующих достаточно: то и дело подъезжают многоместные джипы, из них выходят хорошо одетые люди, осматриваются на месте, вглядываются вдаль. А нам нужно вниз, к дверям монастыря, за которыми — часовня-усыпальница VII века, собор Благовещения Пресвятой Богородицы с иконой «Троеручица», перенесённым из вифлеемского храма Рождества Христова резным иконостасом XVI века и хранящимися у южной стены мощами преподобного Саввы.

Здесь же — первая церковь обители, освящённая в 491 году во имя Николая Чудотворца, храм святого Иоанна Дамаскина с кельей преподобного и кенотафом. Нас, правда, предупредили, что в келью защитника святых икон, автора богословских сочинений и духовных песнопений давно уже никого не пускают. Но,

Лавра Саввы Освященного

Продолжение на стр. 15

Продолжение. Начало на стр. 13

пока мы знакомились с монастырём, прикасаясь к полуторатысячелетней его истории, прикладываясь к святыням, оставляя пометки в специальных ящичках для заздравных и заупокойных записок на русском языке (а были ещё ящички для тех, кто говорит и пишет на румынском, сербском, греческом и английском), что-то изменилось. К нам подошёл высокий монах и, ничего не говоря, жестом пригласил нас следовать за ним. Вскоре мы оказались перед невысокой дверью, которую иннок долго и безуспешно пытался открыть. Потом, видимо, сообразив, что взял не тот ключ, он, снова ничего не говоря, оставил нас одних, и стояли мы на площадке вровень с куполами храмов обители.

Набежавший ветерок безуспешно пытался раскачать огромное деревянное било; непересыхающий Кедрон нёс внизу свои непригодные для питья воды; где-то неподалёку находился источник, который преподобный Савва обнаружил благодаря тому, что маленький ослик долбил окаменевшую у подножья скалы почву копытами, а потом, наклонив голову, утолял жажду пробивающейся из земли живительной влагой. Было благостно и тихо; никто из нас не беспокоился по поводу того, скоро ли вернётся отлучившийся монах. Пребывание в Лавре располагает к несуетности, неспешности. К тому же иннок как-то незаметно появился вновь уже с ключами. Дверь на этот раз благополучно отомкнулась, впуская нас в небольшой храм, под полом которого находится келья, где полвека подвизался прп. Иоанн Дамаскин. Мы спускаемся в неё по одному, терпеливо ожидая, когда поднимется вверх спустившийся прежде. Напоминающая маленькую пещерку келья настолько невелика и тесна, что иначе, как в полусогнутом состоянии, находиться в ней невозможно. А именно здесь великий богослов и поэт, защитник икон святой Иоанн Дамаскин работал над своими трудами, молился после исполнения епитимии, назначенной ему духовником за то, что написал без благословения старца по просьбе брата одного инока, почившего в Лавре, утешительное поминальное песнопение. А епитимия была не из лёгких: чтобы вымолить прощение, преподобному пришлось очищать смрадные места. Смирившись, он убирал нечистоты руками, не роптал, как и те пятнадцать лет, когда ему вовсе запрещалось писать.

А прежде ещё одно испытание выпало на долю святого: в отместку за сочинённые им трактаты в защиту икон его оклеветали, и халиф, поверив возведённой на Иоанна, который был тогда министром при дворе, напраслине, приказал отсечь ему кисть правой руки и вывесить на городской площади. По молитвам преподобного отсечённую руку мучители ему вернули, а Пресвятая Богородица, явившись во сне Иоанну, молвила: «Ты исцелён, трудись же прилежно этой рукой». Пробудившись, святой увидел руку приросшей и в память о чуде прикрепит в нижней части иконы Божией Матери серебряное изображение кисти правой руки. С тех пор образ тот стал именоваться «Троеручицей».

Что-то из этих преданий мы слышали прежде, о чём-то узнали впервые, но намоленные стены древнего монастыря преподобного Саввы Освященного, храма святителя Николая, кельи Иоанна Дамаскина помогли нам понять, как питал житейный и духовный опыт написанное не пером, а душой: «Одухотворённый муж назначен к тому, чтобы восходить».

ВСТРЕЧИ, КОТОРЫЕ НЕЛЬЗЯ ОТМЕНИТЬ

Монастырь Креста на улице Руставели в Иерусалиме. Древние фрески рядом с теми, что изготовлены по новым технологиям на специальном материале. Никакой размытости, чёткость линий необыкновенная! Мы видели такие во многих церквях, которые посещали, замечая, как прихорашивается Святая Земля. Но только здесь предание о Лоте, которому Бог вручил три прутика для возрастания их в древо для Креста, на котором распнут Христа, соседствует с рассказом о том, как знаменитый автор «Витязя в тигровой шкуре» служил под этими сводами настоятелем.

А Мамврийской дуб, о котором я столько слышал, читал, но которого никогда не видел! Въезжая на территорию Русского участка в Хевроне, наш автобус задел какой-то рекламный щит, установленный слишком близко от ворот. «Ну, — думаю, — всё, откладывается встреча со священным древом Авраама: полиция понаедет, разбираться будут, кто прав, кто виноват». «Пострадавших нет?» — переводит Сергей взволнованные слова водителя Раида, и без всяких заминок мы продолжаем движение. И вот она — встреча, которую нельзя отменить! Дуб за железной оградой, весь в металлических подпорках, порядком иссох, но рядом молодая зелёная поросль от его корней. Был то малый росточек, весть о котором в начале 2000-х долетела со Святой Земли и до вятских пределов, а теперь вполне себе кустик. А седоватый мужчина продаёт цветные открытки, на которых дуб ещё со светло-зелёной кроной, хотя ствол уже суховат и подпорки виднеются. Открытка стоит доллар, мужчина упаковывает её в маленький прозрачный пакетик, прибавляет к приобретённому ещё и небольшой жёлудь, приговаривая: «Бэби-дуб». Да это же герой рассказа Владимира Николаевича Крупина «Хеврон», тот самый араб, который показывал посетившему Палестину писателю на цветной фотографии себя в детстве! Маленький мальчик в длинной рубахе безмолвно смотрит и на меня с этого фото, а выросший из того мальчика седой араб что-то быстро говорит, наверно, уже про своего сына. В крупинском рассказе мужчина плакал вслед отъезжающему автобусу с русскими паломниками, просил, чтобы они взяли его с собой, а сейчас широко улыбается:

Н.В. Пересторонин, иерей Василий Писцов и В.Н. Крупин

для него эти минуты общения в радость, а на расставания он уже не обращает внимания. Их столько, этих расставаний, на дню, что по каждому не наплачешься. Уедут эти паломники, приедут другие. Открытки идут хорошо, насчёт «бэби-дуба» он хорошо придумал, а вот масло в бутылочках что-то не очень продаётся. Да ещё гид Сергей его рекламную кампанию не поддерживает: ищет на наклейке название фирмы-производителя и завесу тайны приоткрывает, сообщая совсем необязательные факты из прошлого и настоящего продавца «бэби-дуба»: «Это бывший сторож Троицкого храма, ему просто разрешают здесь торговать».

Кстати, о Крупине. Встретившись с героем его рассказа, я ведь повидался на Святой Земле и с самим Владимиром Николаевичем. Где-то возле церкви святой Анастасии Римляныни в Иерусалиме, недалеко от Старого Города, увидел из окна автобуса знакомую фигуру и, едва дождавшись, когда наш автобус остановится, побежал вверх по улице, ведущей к тому храму. Теперь вот думаю: что Святая Земля с людьми делает, как раскрепощает! 12 лет назад, в ту же пору цветущей пустыни, я так боялся отстать от группы, что больше часа простоял в нескольких шагах от храма Гроба Господня, полагая, что войду в него, а в это время оставшаяся снаружи женская часть нашей группы, неплохо отоварившаяся на здешнем рынке, уйдёт, а я дороги к гостинице не найду. А нынче бросаю на ходу «Я скоро!» и бегу, особенно не размышляя, подождут меня или нет. Да ещё и Владимиру Николаевичу кричу: «Крупин!». Он оборачивается изумлённо и, всё ещё не веря своим глазам, говорит: «Коля, ты как здесь?». «С группой я», — отвечаю, не прерывая объятий. «Вятские есть?» — спрашивает Крупин, улыбаясь ответу. «Как не быть!». И мы бежим к своим. Спонтанная фотосессия мгновенно вспыхивает и тут же гаснет, потому что нашей группе — через дорогу, а Владимиру Николаевичу — обратно к своей группе. Но встреча, которую невозможно было спланировать заранее, уже правила бал. Потом мы виделись не раз: я спускался с горы Искушений, а он поднимался; Крупин сходил с Елеонской горы, а поднимался я. К причастию в монастыре прп. Герасима Иорданского мы стояли в одной очереди, и к матушке Георгии, настоятельнице Горненской обители, подходили под благословение друг за другом. А потом он звонил уже из Москвы в Вятку и восклицал: «Коля, мы же не поговорили». И длился полноточный разговор о Святой Земле...

Продолжение в следующем номере.

НИКОЛАЙ Пересторонин

Мамврийский дуб

РАСПИСАНИЕ ВЕЛИКОРЕЦКОГО КРЕСТНОГО ХОДА

3 июня, Троицкая родительская суббота

- 7:00 — Панихида в Успенском кафедральном соборе Трифонова монастыря г. Вятки.
 8:00 — Божественная литургия в Успенском кафедральном соборе, возглавляет митрополит Марк.
 10:00 — Молебен с акафистом святителю Николаю на соборной площади Трифонова монастыря.
 11:00 — Начало крестного хода из Трифонова монастыря.
 12:30 — Встреча крестного хода в Троицкой церкви слободы Макарье.
 14:00 — Выход крестного хода из Троицкой церкви.
 18:30 — Встреча крестного хода в селе Бобино, всенощное бдение.

4 июня, воскресенье, день Святой Троицы

- 3:00 — Выход крестного хода из села Бобино.
 9:30 — Встреча крестного хода в селе Загарье, Божественная литургия.
 12:30 — Выход крестного хода из села Загарье.
 20:00 — Встреча крестного хода в селе Монастырское.

5 июня, понедельник Святого Духа

- 3:00 — Выход крестного хода из села Монастырское.
 9:00 — Встреча крестного хода в село Горохово, Божественная литургия.
 12:00 — Выход крестного хода из села Горохово.
 16:30–17:00 — Отправление автобусов от Серафимовского собора г. Вятки в село Великоорецкое.
 18:00 — Встреча крестного хода в Великоорецком подворье Трифонова монастыря, молебен святителю Николаю.
 18:30 — Всенощное бдение на берегу реки Великая, исповедь.
 18:30 — Всенощное бдение в Преображенском храме, исповедь.
 18:30 — Всенощное бдение в Никольском храме.
 19:00, 20:00, 21:00 — Отправление автобусов с паломниками из села Великоорецкое в г. Вятку (по мере наполняемости автобусов).

6 июня, вторник

- 1:00 — Божественная литургия в Преображенском храме.
 3:00 — Божественная литургия в Никольском храме.
 5:00 — Божественная литургия в Преображенском храме.
 5:30 — Божественная литургия на берегу реки Великая.
 6:00–8:00 — Отправление автобусов с паломниками от Серафимовского собора г. Вятки в село Великоорецкое.
 9:30 — Божественная литургия на берегу реки Великая, возглавит Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.
 13:00 — Крестный ход на источник, освящение воды на источнике и на реке Великая.
 14:00 — Перенесение Великоорецкой иконы с берега реки Великая в Преображенский храм.
 14:00–18:00 — Молебны с акафистом святителю Николаю в Преображенском храме.
 9:00–19:00 — Отправление автобусов с паломниками из села Великоорецкое в г. Вятку (по мере наполняемости автобусов).

7 июня, среда

- 1:00 — Молебен с акафистом святителю Николаю в Преображенском храме.
 2:00 — Выход крестного хода из села Великоорецкое.
 14:00 — Встреча крестного хода в селе Медяны, канон Великоорецкой иконе святителя Николая.
 17:00 — Выход крестного хода из села Медяны.
 19:00 — Встреча крестного хода в посёлке Мурыгино.

8 июня, четверг

- 3:00 — Выход крестного хода из посёлка Мурыгино.
 4:00 — Встреча крестного хода в посёлке Гирсово.
 13:00 — Встреча крестного хода в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (г. Вятка, ул. Луганская, 5а), молебен с акафистом святителю Николаю и водосвятием.
 14:30 — Выход крестного хода из храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».
 16:30 — Встреча крестного хода в Трифоновом монастыре, молебен с акафистом святителю Николаю.
 18:00 — Окончание крестного хода.

По благословию митрополита Марка миссионерский отдел Вятской епархии приглашает детей от 6 до 14 лет увлекательно, с пользой для души отдохнуть в смене православной культуры «Благовестник» на базе ДОЛ «Луч» ОАО «Кировский мясокомбинат» с 25 июня по 14 июля 2017 года.

Детский оздоровительный лагерь «Благовестник» проводится ежегодно с 1997 года. Программа смены включает просветительские, оздоровительные, спортивные, творческие и развлекательные мероприятия. В лагере постоянно пребывают четыре священнослужителя, духовно окормляющие детей и педагогический коллектив.

Ежедневно в смене работают кружки по интересам «Хозяюшка», «Русская кукла», «Эстрадный вокал», «Исторические танцы», «Пулевая стрельба», «Игротека», «Футбол», «Баскетбол» и другие.

Дети проживают в благоустроенных корпусах. Для участников смены организовано шестьразовое питание. На территории лагеря находятся спортивные площадки, клуб, медпункт, бассейн с подогревом воды.

Полная стоимость путёвки — 21000 рублей. Для родителей, работающих и проживающих на территории Кировской области, сумма оплаты составляет 13000 рублей.

Приём документов осуществляется миссионерским отделом Вятской епархии до 15 июня по адресу: 610002, г. Киров, ул. Урицкого, 25, Серафимовский собор. Контактный телефон: 8-900-528-43-59.

Уважаемые читатели! Подписаться на нашу газету можно в любом отделении связи. Индекс «Вятского епархиального вестника» — 51976. Минимальный срок подписки — 1 месяц.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

4 ИЮНЯ — Истобенск на храмовый праздник Святой Троицы.

6 ИЮНЯ — Великоорецкое на праздник явления иконы свт. Николая.

9–13 ИЮНЯ — Муром (мощи свв. Петра и Февронии), Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Царицы Небесной, источник), Макарьевский монастырь.

15–20 ИЮНЯ — Сергиев Посад, Серпухов, Оптина пустынь, Клыково, Шамордино.

19–22 ИЮНЯ — Москва (мощи свт. Николая, привезённые из Бари), Сергиев Посад (мощи прп. Сергия Радонежского).

24 ИЮНЯ — Юрьево на праздник иконы Божией Матери «Достоинно есть».

7–11 ИЮЛЯ — Кострома, Толгский монастырь, Варницы (родина прп. Сергия Радонежского), Годеново (чудотворный Крест), Борисоглебск (мощи прп. Иринарха), Нерехта.

16 ИЮЛЯ — Великоорецкое, Юрья.

19–25 ИЮЛЯ — Санкт-Петербург, Кронштадт, Тихвин, Александро-Свирский монастырь.

30 ИЮЛЯ – 3 АВГУСТА — Дивеево, Муром, Санакарсы.

6–10 АВГУСТА — Екатеринбург, Верхотурье.

24–31 АВГУСТА — святые Пскова (поездом).

С 1, 11, 21 числа летних месяцев и сентября — святые Крыма.

Соловки, Валаам, Афон — на разные даты.

Все туры на сайте паломнических служб «Покров» и «Радонеж» можно заказать у нас в офисе по той же стоимости. Принимаем коллективные заявки на экскурсии по Вятке, в Великоорецкое, Слободской, другие города Вятской епархии, Дивеево, Москву, Санкт-Петербург. Принимаем пожертвования для оплаты паломнических поездок детей из Мурыгинского дома-интерната.

Дополнительная информация по адресу:

г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14.

Тел. (8332) 70-86-81, 64-98-08.

Сайт: www.svyatky.ru, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии.

Ваши рассказы о паломничестве, фото и пожелания направляйте на e-mail: svyatky@svyatky.kirov.ru

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «ГОРЛИЦА»

1–10 ИЮЛЯ — Соловецкие острова (4 дня), поездом до Санкт-Петербурга (мощи блж. Ксении Петербургской), Введено-Оятский и Покрово-Тервенический монастыри, Петрозаводск, Александро-Свирский монастырь, Тихвин.

5–8 ИЮЛЯ — Москва (мощи свт. Николая, привезённые из Бари; мощи блж. Матроны Московской), Сергиев Посад (мощи прп. Сергия Радонежского).

22–29 ИЮЛЯ — Валаам, святые Санкт-Петербурга.

4–6 АВГУСТА — Яранск, Йошкар-Ола, Свияжск, Казань.

11–14 АВГУСТА — Муром (мощи свв. Петра и Февронии), Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источник), Арзамас (икона Божией Матери «Избавление от бед страждущих»).

С 1, 11, 21 числа летних месяцев — отдых в православных пансионатах Крыма.

На групповые поездки по железной дороге места следует бронировать заранее.

Принимаем заявки на групповые паломничества по городам и монастырям Вятской митрополии и России. Поездки на сайтах паломнических служб Москвы, Санкт-Петербурга, других епархий можно забронировать в нашем офисе.

Дополнительная информация по адресу:

г. Киров, ул. Красноармейская, д. 33.

Тел. (8332) 38-35-35, 21-00-75.

Наш сайт: delfi-kirov.rf,

эл. адрес: delfi@delfi.kirov.ru